

ДМИТРИЙ

БОРОЗДИН

МАГИЯ И СТАЛЬ

Дмитрий Бороздин

Магия и Сталь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69297934

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91175-8

Аннотация

Говорят, магия может всё. Она приносит свет в дома, приводит в движение огромные поезда и может защитить в минуту опасности. Ей под силу даже исцелить любую болезнь... или превратить в чудовище. После Третьей Эльфийской войны магия, искажающая плоть, попала под строгий запрет. Нарушь его – и быстро узнаешь, насколько остры мечи Стального гарнизона. Молодой маг Якен никогда не мечтал о славе и подвигах, уж тем более не хотел нарушать закон. Но когда жизнь самого близкого человека висит на волоске, пойдёшь на любой риск. Сам того не понимая, он запустил цепочку событий, которые приведут родную страну к катастрофе.

Содержание

Вместо пролога	4
Глава 1	10
Глава 2	33
Глава 3	59
Глава 4	85
Интерлюдия – Холодное утро	106
Глава 5	121
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Дмитрий Бороздин

Магия и Сталь

Вместо пролога

Солнце давно скрылось за горизонтом, и Тысяча Лун наполняла долину хладнокровным стальным светом. Его хватало, чтобы видеть возникающие то тут, то там под ногами коряги, но слишком мало, чтобы дать надежду, выхватив из темноты хоть сколько-нибудь надёжное убежище, где можно скрыться от преследователя. Смысла в этом, правда, было мало, ведь эльфы отлично видят в темноте. Во всяком случае, лучше, чем люди. А ещё они сильнее, быстрее, иногда даже решительнее.

Торчащая ветка зацепилась за штаны, по колено испачканные в грязи. Молодой маг, набравший неплохую скорость, со всего размаху упал, разбив нос до крови.

– Да что же сегодня за день такой! – злобно прошипел он и тут же умолк.

Преследователь был совсем близко, хотя и сложно сказать, насколько именно. Просто юноша отлично понимал, что каждый миг промедления сокращает разрыв на несколько шагов.

Темноволосый эльф перепрыгнул трухлявый ствол, возникший на пути словно из ниоткуда. Когда Райнар бросился в погоню, парень уже успел уйти довольно далеко. На самом деле, ему было немного жаль дурака, который если в чём и виноват, то исключительно в собственной глупости. Правила придуманы не просто так, и не просто так Стальной гарнизон следил за их соблюдением. Если бы всё ограничилось простой тягой к знаниям, то может быть всё обошлось простым разбирательством.

Но молодого мага потянуло к запретным знаниям, а это уже вполне серьёзное преступление. Последней каплей стало убийство дозорного из Гарнизона, когда про юное дарование наконец-то прознали. Да, Стальной и сам сплеховал – не стоило, наверное, с порога грозить виселицей. Вот только в итоге погиб и он сам, и семья мальчишки, и ещё пара случайных гражданских.

Райнар быстрым движением проверил браслет – чётки из камней с нацарапанными формулами. Боевая магия, как всегда, наготове, достаточно просто сосредоточиться, направить по рисунку немного силы и... о том, что будет дальше, эльф старался не думать.

Форменный синий плащ с серебристой оторочкой скользил по траве, собирая капли недавнего дождя. Ткань, правда, всё равно оставалась сухой – Стальной гарнизон всегда предусмотрителен в таких вещах. Нет ничего более обидного, чем провалить задание, а то и погибнуть из-за собствен-

ной одежды, которая некстати намокла и начала сковывать движения.

Маг в очередной раз споткнулся, чувствуя, как силы покидают его и ноги вот-вот пронзит ужасная боль от навалившейся в один миг усталости. Из глаз текли слёзы. Он не желал ничего плохого, никому не причинял зла. Не мечтал о могуществе или славе, не тянулся к запретным знаниям... разве что совсем чуть-чуть. Ведь он просто хотел владеть по-настоящему сильной магией, а не горбатиться до самой старости в огороде или на дрянной работе в подмастерьях у престарелого алкаша.

Егерь Стального гарнизона приближался, и встреча с ним была вопросом времени. Парень открыл сумку и принялся копаться в её содержимом. Быть может он обречён, но сдаваться на милость ушастого тоже не собирался.

«Никогда нельзя терять надежду», – подбадривал себя молодой маг.

Вскоре пальцы нащупали в кучке пожитков небольшой булыжник с криво нацарапанной на нём последовательностью знаков. Юноша хищно оскалился в предвкушении. Он никому не желал зла и не собирался вредить, его просто вынудили напасть. И сейчас тоже продолжают вынуждать!

Слегка притопив камень в мягкой грязи, парень накрыл его ладонью и сосредоточился. Сердце заколотилось быстрее – эту формулу он ещё толком не тестировал, хотя и понимал,

что обратный удар получится неслабым. Но беглеца это уже не волновало – он полностью отдался магии и хотел увидеть результат своих трудов.

Бесконтрольная сила напоминала бурный поток. Тёплый, как солнечный свет, могучий, как ураганный ветер и нежный, как пуховая перина в предрассветный час, когда пелухи уже пропели, но тело так и просит поспать ещё хотя бы чуть-чуть. Её невозможно обуздать и невозможно подчинить, лишь подчиниться самому и отклонить малую часть в нужное русло. Именно так дикая сила становится магией.

Юноша направил поток в рисунок на камне и заставил повторить его форму. Символы загорелись ярким светом, сделав булыжник похожим на уголёк, выпавший из печки. Раздался громкий хлопок и руки пронзила чудовищная боль. Словно кто-то разрезал плоть до самой кости, а затем сшил обратно раскалённой иглой с конским волосом вместо нити.

– А-а-а-а!

Райнар остановился как вкопанный, когда из-за деревьев раздался душераздирающий вопль. Что бы ни задумал паренёк, это явно пошло не по плану.

Ответ не заставил себя ждать – вековой дуб на глазах иссох и покрылся желтовато-зелёной плесенью, крона в миг пожухла и облетела, а могучий ствол превратился в трухлявый, прогнивший изнутри сухостой. Гниль перекинулась на соседние деревья, губила кустарники и траву между кор-

нями. Где-то наверху раздался и сразу затих хор не успевших выпорхнуть из гнёзд птиц, а с ветки упала и тут же разложилась белка. Её маленькие кости белели на фоне мерзкой коричнево-чёрной жижи. Даже черви под землёй растворились, напивав своими останками почву, которую с таким усердием пожирали, прокладывая замысловатые ходы. Ничто живое не могло уцелеть в зоне действия этой магии.

Ничто, кроме маленького островка в самом сердце гнилостного круга. Посреди него сидел заплаканный юноша с красным лицом и красными же, покрытыми волдырями руками. Кончики его пальцев обуглились, словно он пытался поджарить их на костре.

– Это всё вы виноваты! – крикнул он в сторону егеря. – Если бы вы не припёрлись, никто ничего бы не узнал!

Райнар промолчал.

– Я просто хотел учиться! Стать кем-то достойным, – маг знал, что оправдываться бесполезно, но не мог сдержать себя.

Эльф зажал в кулаке один из камней и ещё раз окинул взглядом то, что натворил этот недотёпа. К счастью, магия уже сходила на нет и совсем скоро на месте смертоносного болота останется просто мёртвая земля. Которая, наверное, когда-нибудь снова наполнится жизнью, а значит не придётся устраивать лесной пожар, чтобы прижечь заразу.

– Просто отпустите меня, жальтесь! – взмолился беглец, его вид и правда был жалок. – Я клянусь, что никогда больше

не притронусь к этим штукам! Я... Я стану отшельником! Уйду в горы, буду жить оди...

Лепет мага прервал оглушительный грохот. Между рукой Райнара и сердцем парня проскочил разряд молнии. Приём очень сложный, но чрезвычайно эффективный – говорят, от него умирают быстрее, чем успевают испугаться.

Гниль окончательно исчезла, оставив после себя ровный круг посеревшей почвы, посреди которого сохранился кружок поменьше. Там всё ещё зеленела трава и лежало обгоревшее тело.

Наверное, стоит забрать его и хотя бы похоронить как следует. Увы, благородным помыслам не суждено было сбыться. Эльфийский слух уловил вдалеке знакомый звук, настолько тихий, что не будь Райнар егерем Стального гарнизона, наверняка не обратил бы на него внимания. Но он слишком хорошо знал какой твари принадлежат эти грузные и размеренные шаги.

Глава 1

Гулкий грохот, доносившийся из глубины, становился всё громче и словно ближе, пока не превратился в почти колокольный перезвон. Внезапно шум сменился на жуткий визг, оглушивший молодого парня, сидевшего верхом на трубе.

Якен вытер со лба пот и недовольно поморщился. Он уже больше года работал в городской управе, но никак не мог привыкнуть к звукам, которые иногда издавали системы водовода. Знаки на трубе сияли, показывая, что формула работает и заключённая в неё магия вот-вот вернёт воду в дома Лирранда.

Их городок считался небольшим, но достаточно богатым, чтобы иметь собственный акведук, прямо как столица. Основные системы находились за городом и Якена туда не пускали. Его задачей было следить за состоянием формул на подземных трубах под центральными кварталами, а заодно и на ответвлениях к колонкам на окраинах.

Работа с жидкостями для магов всегда считалась проблемой. Ведь маг не творит магию самостоятельно, но лишь призывает и направляет силу, придавая ей форму. Для этого использовались знаки, по которым современная магия и делилась на направления – манипуляция температурой, воздействие на вес, электризация и движение. Комбинируя знаки в формулы, иные маги добивались настоящих чудес.

Вот только на воде не начертишь знак, поэтому, чтобы заставить её бежать в нужную сторону, да ещё и с правильным напором, трубы с равными промежутками покрывали сложным рисунком из формул уплотнения, ускорения и укрепления. Периодически их требовалось подпитывать силой, в чём и заключалась работа магов технической службы, вроде Якена.

Ему нравилось возиться со знаками, даже если это простое обслуживание водовода или зажигание фонарей под вечер.

Кстати, об этом.

Юноша вытащил из кармана небольшой кусок стекла с нацарапанной на нём формулой. Концентрация, небольшое усилие – в руке словно загорелась маленькая звезда.

– А-а-а-а! Потуши! Потуши, кому сказал! – закричал мужчина с бородой, стоявший поодаль.

– Извини. Подумал, твой фонарь как-то выдохся, вот и добавил.

Якен провёл пальцем по трём нижним символам, сияние уменьшилось. Рука всё ещё немного покалывала от отдачи. Приятное чувство.

Формально они работали на участке вдвоём, но Баррик раз за разом уступал напарнику право собирать пузом ржавчину и пыль, скопившиеся на трубе. Сам же он с важным видом позвякивал ключами от решёток, перегораживавших отдельные участки тоннелей.

– Осталось ещё четыре и можно по домам, – заявил мужчина. – Разделимся-поделимся?

– По рукам! Чур я к знатым! – ответил Якен, убежав прежде, чем Баррик успеет возразить.

– Тебе меня лишь бы в говне потопить! – донеслось ему вслед.

Баррик был добрым мужиком, хотя умом и не блистал. Конечно, отчасти он прав – под Церковной площадью проходят трубы не только водовода, но и канализации, осматривать которые юноша желанием не горел. С другой стороны, Баррик в этих подземельях работает дольше, чем Якен вообще на свете живёт, так что в случае какой катастрофы справится он тоже лучше.

Но была ещё одна причина. Трубы под площадью Якен уже видел раз сто, изучив со всех сторон. Иное дело – квартал знати. Так по привычке называли район, в котором проживали наиболее обеспеченные лиррандцы. После Третьей Эльфийской войны привилегии для аристократии в Рилании отменили, но накопленные состояния позволяли бывшим дворянам жить на широкую ногу. А значит и коммуникации себе они могли позволить классом повыше, особенно по части магической оснастки.

Стены коридора словно раздались в стороны, прямой и довольно узкий проход из красного кирпича сменил арочный тоннель, вымощенный булыжником. Такой высокий,

что тут, казалось, можно проехать на лошади. Вместе с телегой.

Якен немного усилил свечение кристалла. Нет, это место строили явно не для прокладки труб. Скорее всего, какой-то тайный лаз для отхода господ из времён, когда тут ещё стоял укреплённый форт. Сегодня на поверхности от него осталась лишь старая башня, которую для себя облюбовали дозорные Стального гарнизона. Зато вот тут, под землёй...

Парень приблизился к стенам. Камни, даром что не обработанные, лежали друг к другу настолько плотно, что между ними даже иголку было не воткнуть. По крайней мере, так Якену показалось, будь у него с собой игла, он бы обязательно проверил.

Проходящая посреди тоннеля труба громко чавкнула, а затем издала хлюпающий звук. Похоже, где-то впереди стёрлись знаки и напор воды непостоянный. Труба, кстати, тоже была необычной – немного шире тех, что проложены в остальной части города и будто бы даже крепче. Чтобы гонять по таким воду стандартной формулы точно будет мало-вато.

Искомая проблема нашлась в паре десятков шагов, в месте, где тоннель немного поворачивал. Опоясывающие трубу формулы давно погасли, а в месте соединения двух сегментов явно капала вода. Надо будет сказать Баррику, что тут пора бы провести ремонт. Интересно, а это вообще его зона ответственности?

В любом случае, участок всё равно надо чинить, а раз уж выпала такая возможность, то сначала неплохо взглянуть на здешние формулы. Якен поднёс фонарь поближе и очистил знаки от ржавчины. Успех!

Парень достал из-за пазухи блокнот и принялся перерисовывать незнакомые символы. Сердце заколотилось быстрее – то, что он делал, было строго запрещено, тем более занимался этим Якен в прямом смысле под ногами у Гарнизона. Но молодой маг верил, что улов того стоил. Позднее он обязательно спросит учителя о незнакомых формулах, а пока...

Убрав записи и повесив фонарь на пояс, Якен положил руку на цепочку символов. Строго говоря, техникам изучать знаки не обязательно, знай себе обновляй, когда стираются, да подпитывай, когда выдохнутся. Баррик вот себя не утруждал и ему советовал.

Юноша закрыл глаза и сосредоточился, представляя как сила проходит сквозь его пальцы, наполняя формулу...

– А-а-а-а!

Ладонь болела так, словно он сунул её в котёл с кипятком. Настолько мощной отдачи от какой-то трубы парень не ожидал. Будто этого было мало, в темноте слышались быстрые шаги. Вот и объясняй теперь, что не диверсию задумал, а просто делал свою работу. Да и вообще, сами виноваты, что такую ядрёную формулу нарисовали!

С прислугой богатеев, наверное, сработает, а вот дозорный может начать задавать вопросы или даже заставит кар-

маны вывернуть... здоровая рука непроизвольно нащупала тот самый блокнотик. Когда-то он, по настоянию учителя, нанёс на обложку знак огня, чтобы в случае опасности быстро уничтожить записи. Жалко, конечно, но зато поможет избежать по-настоящему серьёзных проблем.

– Едрить ты бестолочь! – раздалось из-за спины.

– Баррик? – Якен был по-настоящему рад видеть начальника.

– Тебя сюда кто пустил? – напарник запыхался и говорил отрывисто. – Как ты вообще сюда пролез?

Рука приходила в норму, по крайней мере к пальцам уже вернулась чувствительность. Якен посветил за спину Баррику и пятно фонаря действительно выхватило обломки проржавевшей решётки.

– Больше ни ногой! – пообещал он начальнику. – Как ты тут раньше справлялся? Мне эта штука едва пальцев не стоила.

– А никак не справлялся! Тут уже не мой участок, оттого и дверь стояла, – Баррик помог Якену подняться. Травмы травмами, а работа сама себя не сделает.

***

Закатное солнце понемногу начало окрашивать коньки крыш алым цветом. В небе выступала вереница Тысячи Лун, которую в паре мест перечеркнули тонкие белые полосы –

несколько камней упали на землю, принося в мир новые самородки лунного серебра.

Навирет, огромный сухопутный корабль, высадил пассажиров на станции. Вокзал встретил их неуместно-помпезными жёлто-бело-голубыми флагами Рилании и львиноголовым орлом на гербе, украшавшем парадный вход. Наверное, это могло бы произвести впечатление, не напоминая здание сарай с балюстрадами.

Одетый в выдавший виды плащ немолодой мужчина шумно вздохнул. Лирранд находился глубоко в провинции, в стороне от границ или торговых путей, поэтому случайные путники сюда заезжали редко. С другой стороны, это делало город отличным местом для тех, кто мечтал затаиться на дне.

***

Якену нравилось гулять по вечернему Лирранду. В некоторых окнах уже горел свет, домохозяйки спешно наводили порядок перед возвращением мужей с работы. Дети бегали во дворах или посреди улицы, увлечённые игрой, будто бы не замечая прохожих или повозки торговцев. Большинство из них всё ещё по старинке запрягали в них лошадей, а то и тягали сами, грозно ворча, когда очередной мелкий шкет или девчонка попадались под ноги.

Он прибавил шаг. Если уже появились повозки, значит рынок закрывается и неплохо бы поторопиться.

– Госпожа Мэлия! – Якен окрикнул эльфийку, сидевшую в плетёном кресле возле большой витрины. Она жила прямо здесь, на втором этаже здания, в котором держала собственную аптеку. В городах вроде Лирранда такие заведения всегда востребованы, так что получить лицензию не составляло труда.

– Мне как обычно, – заявил парень, вынимая из кармана кошелёк. – Только не говорите, что сегодня оно закончилось!

Женщина поприветствовала его улыбкой, поднялась с кресла и зашла внутрь, поманив за собой. В помещении, как всегда, было прохладно и приятно пахло травами. Наклонившись к ящику, исписанному формулами холода, она вытащила небольшой флакон.

– Как твои дела? – поинтересовалась Мэлия, принимая оплату. Хотя эльфийка и выглядела лишь немногим старше тридцати, по прожитым годам годилась Якену даже не в матери, а в бабушки.

– Понемногу, – ответил он, горделиво выпятив грудь, пародируя Баррика. – Сегодня вот починил трубы, ведущие к вашему кварталу, так что о воде не беспокойте-с!

Аптекарь хихикнула и принялась раскладывать на прилавке какие-то коробочки с порошками. Якен немного подержал в руках покрытый испариной пузырьёк и убрал в сумку.

– Знаешь, не стоит им злоупотреблять.

Маг вопросительно поднял взгляд.

– В последнее время ты стал заходить чаще. Не забыл, что это средство не лечит, а только снимает симптомы? – уточнила она.

Юноша помрачнел, Мэлия уже не в первый раз начинала этот разговор.

– Вы говорите так, будто у нас есть выбор.

– Ты говоришь так, будто у вас его нет.

– Правда? Ну тогда может вы поделитесь опытом? Быть может, вы расскажете, каково смотреть в глаза самому близкому человеку и понимать своё бессилие? – последнюю фразу Якен почти прокричал. Парень и сам не ожидал, что заведётся настолько быстро. – При всём уважении, вам меня не понять.

– Может ты не замечал, но Лири я воспитываю одна, – женщина не стала повышать в ответ голос и даже не изменилась в лице.

Он прикусил язык. Лиргаль, сын Мэлии, рос замечательным мальчиком, но вот его отца Якен действительно ни разу не встречал. Юноша скомкано попрощался и поспешил на выход. Наверное, стоило попросить прощения, но женщина и так дала понять, что не в обиде.

***

В зале привычно пахло выпивкой и различными закусками, стоял плотный кумар – гости не стеснялись курить пря-

мо за столиками, хотя правилами это и не поощрялось. Судя по ароматам, некоторые забивали в трубки и самокрутки отнюдь не местную махорку, а какие-то иноземные травы. «Где они их только раздобыли в этой глухомани?», – порой задавался вопросом Якен.

Стараясь двигаться как можно аккуратнее, юноша проскользнул между столиками и расслабленными телами, со всех сторон доносился громкий смех или увлечённые беседы. Он знал в лицо почти всех постоянных посетителей, а если кто-то и был новичком, то в этой компании быстро становился своим.

Поравнявшись со стойкой, Якен подмигнул наполнявшим кружки девушкам и проскользнул в небольшую дверь за их спинами.

В кухне, как обычно, царила жара, повариха над чем-то корпела у плиты, туда-сюда сновали служанки, забирая заказы и возвращая на мойку грязную посуду. Туда Якен и прошёл, не забыв прикарманить по дороге свежий крендель.

– Вечер добрый, сестрёнка! – Крикнул он клубам пара в углу.

В ответ послышался перезвон тарелок, который сменила ругань.

– И я рад тебя видеть!

Якен плюхнулся на грязный мешок в углу и принялся уплетать добытое угощение.

– Ох и прилетит тебе, – Эрис вытащила из мойки несколь-

ко тарелок и разложила на полотенце.

– Не прилетит, – равнодушно отмахнулся брат. – Я голодный!

– Ты всегда голодный, – буркнула девушка, вернувшись к посуде.

Якен посмотрел на сестру. Рукава выдавшего виды платья были высоко закатаны, густые длинные волосы она собрала в тугой пучок на макушке, из-за чего голова стала похожа на луковицу. На очень недовольную луковицу.

Одна за другой тарелки, миски, ложки и кружки перекочевали из мойки на полку для сушки, пару раз слуги подносили ещё посуду, которую Эрис также отчищала до скрипа. Не то чтобы ей нравилась работа, однако выполнять её она старалась ответственно.

Брат, впрочем, тоже времени не терял. Расправившись с кренделем, он схватил стоявшую у стены метлу и раскидал по углам сор, скопившийся на полу. До прилежности Эрис ему было далеко, но зато теперь не придётся ждать пока сестра ещё и подметёт.

– Пойдём уже.

Девушка провела рукой по светящимся знакам над мойкой, и скопившаяся вода начала отступать, пока полностью не ушла в трубу. Распустив волосы и скинув мокрый фартук, она шагнула к выходу.

Якен помрачнел. Возможно, конечно, сестра просто утомилась, но ему показалось, что идёт она менее уверенно, чем

обычно, словно прихрамывая. Предложенную руку девушка проигнорировала. Эрис не была гордячкой, однако всё равно старалась вести себя как можно более самостоятельно. Хотя и знала, что брат в жизни не назвал бы её обузой.

За тонкой стеной журчала вода. Учитывая специфику гостиницы, к несомненным её достоинствам следовало отнести душевую в каждой комнате. Несмотря на наличие в городе водовода, мало кто из жителей Лирранда мог себе позволить подвести трубу прямо в дом. Так что большинству горожан приходилось по старинке таскать воду от колонки в бадью вёдрами, а потом нагревать формулой огня.

Якен развалился на кровати, глядя в потолок. Для них с сестрой это место уже много лет как заменило родной дом. После смерти матери их приютил двоюродный дядя – хозяин заведения. Конечно, близнецы не были нахлебниками и потому никогда не отказывали в помощи. Только в последний год Якен решил найти работу в другом месте, чтобы полноценно платить за номер, который они делили вдвоём. И за лекарства для Эрис.

Как бы сестра не хорохорилась, её сердце слабело. Гораздо быстрее, чем у их матери, которая скончалась от того же недуга. Не удивительно, ведь когда болезнь дала о себе знать, мама была лет на десять старше, чем сейчас Эрис. А вот у неё симптомы проявились в совсем юном возрасте.

День, когда сестру впервые настиг приступ, навсегда от-

печатался у Якена в памяти, вместе с пережитым страхом. Сначала Эрис пожаловалась на слабость и рухнула на землю прямо посреди улицы. Губы девушки потемнели, глаза закатились, а руки и ноги свело судорогами. Но самым жутким была тёмная паутина вен, выступивших по всему телу. Парень вздрогнул от одного воспоминания.

Тогда им было лет по пятнадцать, и прохожие приняли их за шпану, переборщившую с золотой ромашкой. Какой-то поборник нравственности даже попытался отчитать их – мужику повезло, что Якен в то время ещё не начал изучать магию всерьёз.

В тот день они и познакомились с Мэлией, которая бросилась им на помощь, наплевав на ворчание толпы. Позднее, узнав сколько стоит недвижимость на Ярмарочной площади, Якен понял, что в их с Эрис грошах аптекарь точно не нуждалась. Но тогда парень был готов на что угодно, чтобы расплатиться с эльфийкой, которая буквально вернула сестру из мёртвых.

Дверь душевой распахнулась и Эрис, одетая в широкополую домашнюю тунику, быстрыми шагами добежала до своей кровати. Якен по привычке отвернулся, чтобы не смущать девушку. По-хорошему им давно пора было разъехаться хотя бы по разным комнатам, но страх нового приступа не дал брату её отпустить. Да и задуманное было бы реализовать куда сложнее.

Поднявшись, Якен подошёл к сестре и с негромким сту-

ком поставил на тумбочке у изголовья флакон. В памяти сами собой всплыли слова эльфийки: «Средство не лечит, а только снимает симптомы».

Тряхнув головой, он опустился на одно колено и вытащил из-под кровати небольшую шкатулку, заметив которую Эрис поёжилась:

– Хочешь продолжить?

Брат кивнул. Откинув крышку, он вытащил на свет пузырёк с густой тёмной жижей и свёрнутый во много раз платок, внутри которого лежала длинная игла с едва заметным желобком по всей длине. Девушка с заметным беспокойством смотрела на инструменты в руках брата.

Взяв камень с формулой жара, Якен провёл иглой по его поверхности, отчего та раскалилась докрасна и также быстро остыла. После этого он откупорил пузырёк с чернилами.

– Готова?

Девушка зажмурилась и распахнула тунику. В обнажённую грудь словно впился волчий слепень, затем ещё один, и ещё, и ещё... она уже жалела, что сразу не выпила лекарство Мэлии – средство неплохо скрадывало боль, особенно в первые часы. Сейчас же Эрис вовсе думала, что сойдёт с ума от этих уколов.

– А-а-ах, – Раздался откуда-то сверху сладострастный вздох.

Щёки у Якена и Эрис синхронно покраснели. Услуги гостиницы в Лирранде особым спросом не пользовались, зато

местное мужичьё по достоинству оценило другое назначение здания с удобными комнатами, в каждой из которых стояла мягкая кровать. Да и название – «Уголок на вечерок» – весьма недвусмысленно намекало на истинную суть заведения.

Поначалу близнецов тоже принимали за такую парочку и никакие попытки оправдаться не помогали. Порой на защиту «детишек» даже приходилось вставать дяде. Интересно, что бы он сказал, зайдя в комнату прямо сейчас и застав племянников в таком виде?

– Хватит на сегодня! – с гордостью заявил Якен, откладывая иглу.

Эрис открыла глаза. Прямо над сердцем, осторожно огибая её небольшой бюст, красовался замысловатый рисунок. Человек несведущий принял бы его за простую безвкусную татуировку, однако присмотревшись можно было распознать отдельные знаки. Очень сложную и точную последовательность, которая складывалась в магическую формулу, напоминающую цветок.

Рисунок, конечно, ещё далёк от завершения, хотя Якен выводил его на груди сестры уже не первую неделю. Тем не менее, определённую силу он уже имел. По задумке, сила, пройдя через знаки, должна была направить магию прямо в сосуды и мышцы, исцелив то, с чем не справилась природа.

С того самого дня, когда у девушки случился первый приступ, Якен как умалишённый изучал всё, связанное с маги-

ей, до чего смог дотянуться. А около года назад вовсе стал периодически пропадать у некоего «учителя». Именно после этих занятий он притащил иглу с особыми чернилами и принялся накалывать магическую формулу прямо у Эрис на коже.

– Повезло, что ты у нас плоскодонка!

Босая нога пролетела в опасной близости от живота – парень успел отскочить в последний момент. Болезнь болезнью, а пинаться Эрис умела.

– Хамло! – фыркнула девушка, запахиваясь.

– Зато я почти закончил!

Эрис отвернулась, брат уселся рядом так, чтобы их спины соприкоснулись. Он чувствовал, как дыхание сестры участилось, а удары её сердцебиения отдавались в груди у самого Якена.

– Боишься?

– Да.

– Ещё один сеанс и можно будет тебя вылечить. Ты проживёшь долгую и счастливую жизнь, нарожаешь кучу детишек и встретишь достойную старость.

– Так уверен в своей формуле?

– Так уверен в тебе!

Эрис обернулась и крепко обняла брата.

– Спасибо, – шепнула девушка ему на ухо.

Игла и пустая чернильница отправились обратно в шкапулку, а та – под кровать. Сегодня они больше не понадобятся.

ся.

– Сходишь завтра со мной в церковь? – донеслось ему в спину.

– Давно ты стала верующей? – саркастично спросил брат, не оборачиваясь.

– Встретив хромого ли хворого, проводи его в Храм. Ведь неважно как слабо сердце, покуда оно бьётся в любви к Нему, – хихикнула сестра.

Якен парой движений скинул штаны и рубашку, теперь настала очередь Эрис отводить взгляд.

– Просто там я чувствую себя словно... кому-то нужной. Как будто всё ещё есть надежда, – сказала она, глядя в стену.

– У тебя теперь есть надежда. И кстати, если в церкви увидят эту штуку, – он плюхнулся на кровать и указал пальцем ей на грудь, – то обязательно расскажут Стальным и тогда нам обоим кранты!

– Умеешь ты успокоить, – Эрис резко отвернулась.

***

– Вы не торопились, господин Айрелл, – сказал богато одетый мужчина с ухоженными усами.

– Прибыл со скоростью навирета, – парировал Зоран.

Заказчик прислал за ним самоходку прямо в порт, так что наёмник попал на приём буквально с дороги – не успев ни привести себя в порядок, ни перекусить. Впрочем, ему само-

му это было только на руку. Чем меньше времени уйдёт на расшаркивания, тем больше останется на дела.

– Заказ, который я хочу вам поручить, довольно специфичен, господин Айрелл.

Наёмник сдержал ухмылку. Он давно приметил закономерность, что чем более напыщенно заказчик произносил эту фразу, тем банальнее в итоге оказывалась работа. Не говоря уже о том, что «довольно специфичным» был каждый второй заказ.

В груди снова начало покалывать, а к горлу подступил ком, Зоран закашлялся. В прошлом, конечно, бывало и похуже, но всё равно эти симптомы тревожили. В последнее время они проявлялись всё чаще, а значит времени оставалось в обрез.

– Я весь внимание, господин Эрриан, – подыграл наёмник.

***

В Лирранде штаб местного дозора Стального гарнизона, традиционно именуемый Стальной башней, был башней в буквальном смысле. Высокой, с крышей из синей черепицы и витражными окнами, в которых играли лучи Солнца.

Якену приходилось бывать там, когда он получал патент мага больше года назад. Тогда же парень познакомился с Гаркином, которого с тех пор называл просто учителем. Как оказалось позднее, жил тот в особняке на соседней от Стальной

башни улице. Совершенно безумный и ничем неоправданный риск, если вспомнить что именно изучал маг.

Использовать магию на примитивном уровне мог кто угодно – чтобы направить по рисунку знака чуть-чуть силы много ума не надо. Но вот действия сложнее, чем активировать готовые формулы, требовали знаний и каких-никаких тренировок. Именно в этом и заключалась роль Стального гарнизона – межгосударственной организации, появившейся после трёх Эльфийских войн, когда необходимость контроля стала очевидна даже самым ярым радетелям свободы.

В частности, Гарнизон выдавал специальные патенты, без которых заниматься созданием формул было запрещено под страхом тюрьмы. А заодно следил, чтобы ни один маг не вздумал изучать знания, объявленные запретными. Например всё, что связано с воздействием на плоть, живую или мёртвую.

– Почти закончил с сестрой, – похвастался маг.

С неожиданной для своих лет резвостью учитель приблизился к парню, который в последнее время очень его радовал. Ученик продемонстрировал страницу, исписанную формулами из арсенала целительства.

– Я использовал знаки укрепления по спирали для желудочков, а ещё немного электричества для дополнительной стимуляции. А вот в этих лучах знаки разрушения и восстановления, чтобы пересобрать волокна мышцы, – бормотал Якен, под одобрительные кивки учителя.

Похвала много для него значила. Не ради гордыни, но лишь бы удостовериться, что он ничего не напутал в формуле. Ведь пока она не активирована её ещё можно исправить.

– Испугался, что слишком поторопился с практикой, дорогой Якен? – голос Гаркина был по-отечески тёплым, наверное, даже заботливым.

Они встретились, когда учитель застукал его за перерисовыванием в тетрадь знаков с двери своего подвала. Юноша не понимал их значения и собирался воспроизвести, чтобы посмотреть, что получится. Грубое нарушение техники безопасности, но зато это наикратчайший способ изучить что-то новое. Узнав старого мага получше, Якен возблагодарил судьбу за то, что так и не претворил задумку в жизнь. Да и незачем это, когда Гаркин сам предложил учиться у него.

– Помни, чем больше ты уверен в своих силах, тем выше шанс, что всё сработает как надо. Магия течёт не только через тело, но и через душу! – Гаркин махнул рукой в сторону шкафа в дальнем углу. На полках стояли скелетированные кошки и кролики, заспиртованные мыши и прочая живность.

В последние месяцы они с учителем замучили немало животных, пока не пришли к идеальному сочетанию знаков, которая смогла бы заставить сердце биться в нужном ритме. Конечно, ему было жалко несчастных созданий, однако свою сестру он любил больше.

– Мне нужен совет по стабилизации, – сказал Якен.

Любое магическое воздействие негативно сказывается как на объекте, который используется в качестве основы, так и непосредственно на теле мага, которое выступает для силы в качестве проводника, словно громоотвод. Чем сильнее и сложнее магия, тем жёстче и суровее будет обратный удар. Именно поэтому наносить формулы непосредственно на тело, особенно в качестве татуировок на кожу, это очень плохая идея.

Однажды учитель рассказал о группе магов, украшавших знаками собственные руки. Задумка была проста – всегда и везде иметь при себе набор формул, готовых к быстрому применению. В теории. На практике же эти умники покалечились при первой же попытке воспользоваться сколько-нибудь серьёзной магией. Гаркин уверял, что именно эта история когда-то заставила армию отказаться от похожей затеи в пользу боевых браслетов.

– Посмотрите, я нанёс по периметру знаки-блокаторы, чтобы плоть стала не только проводником силы, но и непосредственным объектом, на который она воздействует, – Якен достал чистый лист и принялся очень условно рисовать на нём формулу. – Тогда будет шанс, что вместо отката обратная реакция уйдёт в усиление эффекта и будет поддерживать его, оставляя процесс немного незавершённым.

– Так в чём же твой вопрос, Якен?

– Как мне найти баланс? Если я перестараюсь или недо-тяну, Эрис может пострадать!

Юноша втянул голову в плечи. Учитель положил руку ему на плечо.

– Ты не ошибёшься, – уверенно произнёс учитель. – Мы с тобой много раз это обсуждали, Якен. Магия не только в формулах и знаках...

– ...формула лишь направляет силу в объект, придавая ей нужную форму и желаемые свойства. Концентрирует и определяет мощность непосредственно маг, пропускающий силу через своё тело. Именно баланс между идеальной формулой и умелым магом есть путь к применению сильнейших и сложнейших техник, – закончил за него парень.

– Ты запомнил слова. Но что они значат, применительно к твоей ситуации?

– Что активировать формулу нужно абсолютно спокойным и уверенным в своих силах!

Учитель молча кивнул. Вернувшись к своему столу, Гаркин взял небольшую стекляшку с нацарапанным символом. Светокристалл, простенький фонарик, который может изготовить даже ребёнок, выучивший соответствующий знак. Такие использовались повсеместно, от подвальных светильников, до люстр во дворцах. Тонкие и длинные пальцы слегка побледнели, сжимая в руках осколок, который начал засветился.

– Как думаешь, что я сейчас делаю? – спросил Гаркин, бросив взгляд вверх кристалла.

Якен знал, что старик мог бы заставить фонарь сиять ярче

солнца, однако сейчас свечения было ровно столько, чтобы увидеть содержимое верхних ящиков.

– Хотите что-то поискать на своём столе... – неуверенно предположил парень.

– Не верно!

Осколок вспыхнул в его руке, а затем вновь вернулся к прежней яркости. Якен заморгал, пытаясь прогнать отпечатавшийся на сетчатке силуэт.

– Я задал нужный уровень светимости. Ровно столько, сколько хочу, ни больше и ни меньше. Между прочим, отличная тренировка. Зря её недооценивают, – усмехнулся Гаркин, откладывая фонарь.

Якен уже понял, чем он займётся сегодня. Благо, проверять уличные фонари тоже было частью его обязанностей.

– У меня на тебя большие планы, мальчик. Нас, целителей, в мире не так уж много и такие талантливые ученики на вес золота. Так что постарайся не разочаровать меня.

Он покинул дом учителя, когда солнце уже прошло зенит. В дороге его не покидало ощущение несделанной работы... хлопнув себя по лбу, Якен развернулся на пятках и побежал обратно, доставая по дороге блокнот со вчерашними записями. Пострадавшая рука всё ещё немного зудела на кончиках пальцев. Уже готовясь постучать, он замер. На потрескавшейся чёрной эмали дверной ручки довольно проступали знакомые очертания.

Глава 2

Эрис сидела на краю резного амфитеатра, не особенно вслушиваясь в слова проповедника. Тексты из Книги Кольца она знала неплохо, хотя была согласна далеко не со всеми догматами. Гораздо больше её привлекали люди, молящиеся о чём-то своём. Кто-то просил здоровья близким, кто-то – достатка, а кто-то хотел большой любви и крепкой семьи.

Среди последней категории девушка заметила немало ровесниц. Интересно, а как бы эти девушки отреагировали, окажись их сердца такими же больными? Стали бы они строить планы, зная, что могут умереть в любой момент?

Дождавшись окончания службы, Эрис покинула церковь, задержавшись ненадолго на крыльце. Лёгкий ветерок играл в волосах, заставляя их то вздыматься, то опускаться. Сегодня она принципиально никак их не собирала и не прибирала, чтобы дать голове отдохнуть. Во всех смыслах.

– Посторонись! – кто-то грубо толкнул её с такой силой, что она отшатнулась на несколько шагов. Пузатый эльф в синем кителе Гарнизона с важным видом прошёл мимо. Эрис узнала Эймея, коменданта лиррандского дозора.

Хмыкнув в спину обидчику, девушка развернулась и ушла в направлении гостиницы. Сегодняшний день слишком хорош, чтобы портить настроение из-за всяких грубиянов.

Кружка с грохотом опустилась на столешницу, расплескав по ней половину своего содержимого. Обычно днём в пабе собиралось не очень много посетителей, а тех, кто уже в обед напивается до столь безобразного состояния – ещё меньше. Однако данный круглолицый господин явно был исключением.

– Э, девка! – мужчина попытался присвистнуть, но дырка вместо переднего зуба ему помешала. – Ышо неси!

Эрис нахмурилась. Она планировала только переодеться и вернуться к прогулке, но дядя, как назло, разрешил остальным служанкам отдохнуть до вечера. Мол, всё равно днём клиентов почти не бывает, зато любимой племяннице он готов заплатить двойную ставку, если та поработает на разное.

Взяв из ящика под стойкой чистую кружку, девушка поставила её под кран и провела рукой по знаку – тугая струя ударила в доньшко, стеклянные стенки покрылись испариной.

– Жывей! – Посетитель терял терпение. – Ах тыж...

Мужчина вскочил, по его брюху стекали остатки пива.

– Простите, господин! Я оступилась, – Эрис сняла с руки полотенце и попыталась предложить его клиенту. Тот в ответ, проявив недюжинную для своих габаритов прыть, ухватил служанку чуть ниже спины.

– А ты ничо так, даром шо косорукая, – усмехнулся пьяный. – Скока?

– Чего? – Эрис настолько опешила, что даже не обратила

внимания на мерзкий запах из его рта.

– Денег стоишь скока, спрашиваю. – Мужчина ухмыльнулся, обнажив корявые, местами выкрошенные зубы. – Служка ты никудышная, значит ты тут за другим держут. Рожа симптоная, остальное на месте. Скока?

Девушка попыталась отшатнуться, но хватка пьянчуги стала только сильнее. В отчаянии она окинула взглядом зал. Немногочисленные посетители поспешили покинуть заведение ещё до того, как выпивоха принялся буянить. Может просто закричать, вдруг услышат на улице?

– Пищать мне удумала, тварь? – толстяк закрыл ей рот потной ладонью. Собравшись силами, Эрис влепила ему пощёчину. Дебошира это, похоже, только завело, и его ухмылка стала ещё отвратительнее.

Служанка отчаянно рыскала рукой по столешнице, пока не нащупала оставленную там вилку. Не думая о последствиях, она ткнула прибором в лицо пьянице, отчего тот заголосил на всю округу. Но своего она добилась – жирдяй в гневе швырнул её на пол.

Эрис уже хотела позвать на помощь, но с ужасом поняла, что не может выдавить из горла ни звука. В глазах потемнело, на голову словно надели ведро, по которому кто-то лупил колотушкой с мягким набалдашником.

Бух! Бух! Бух! – В точности за ритмом сердца.

Девушка чувствовала, как сознание покидает её. Перед глазами двигались неясные фигуры, она слышала, что кто-то

кричал, звал её. Наверное, это дядя услышал крики и прибежал на выручку. А может быть вернулся брат. А может быть она просто умирала.

***

В этот раз чуйка подвела Зорана – заказ и правда оказался специфичным. Впервые в своей карьере ему пришлось не выбивать чужие долги, а напротив – силой заставлять кого-то взять драгоценности. Тяжёлый перстень из зелёного металла, если точнее. Впрочем, лишних вопросов наёмник никогда не задавал, да и от привычки задумываться над мотивами заказчиков тоже давно избавился. Самое главное, он получил в награду то, зачем вообще приехал в этот городок.

Лиррандский Чудотворец. Таинственный маг, который брался за лечение самых сложных болезней и даже травм, неизменно добиваясь в этом успеха. В любых других обстоятельствах такой деятель мигом обрёл бы статус городской легенды или взвод дозорных на свой порог, имей он достаточно глупости, чтобы вести дела публично. Чудотворец, однако, глупцом не был – Зорану пришлось немало потрудиться, чтобы просто узнать о нём. И ещё больше, чтобы выйти на его след. Усач из квартала знати дал ему последнюю деталь этой головоломки...

Пронзительный крик раздался со стороны гостиницы, куда он как раз направлялся. В пабе на первом этаже Зоран

должен был встретиться с одним из клиентов чудотворца... и вот теперь обстоятельства намекали, что неплохо бы тряхнуть стариной.

«Это не моё дело», – сказал наёмник сам себе, уже зная, что врёт.

Богато, но неряшливо одетый мужчина закрывал рукой раскрасневшееся лицо, между пальцев у него стекали струйки крови. Перед ним съежилась, держась за грудь, худенькая служанка с бледным лицом и огромными синяками под глазами. Мужик осыпал бедняжку проклятиями и угрозами.

– Эй, я не знаю, что у вас тут случилось... – Зоран попытался начать разговор миролюбиво, но толстяк повернул к нему рожу. Теперь наёмник заметил, что из левой глазницы у того торчит вилка.

Одноглазый грязно выругался и снова попёр на девушку. Зоран бросился ему наперерез, рука сама собой легла на рукоять меча в синей оплётке.

***

Она была старше Якена всего на пару минут – разница в возрасте между близнецами понятие условное. Когда мамы не стало, Эрис попыталась полностью взять на себя главную роль в их семье. Надо сказать, поначалу у неё получалось неплохо, вплоть до дня, когда болезнь дала о себе знать. С тех пор прошло уже четыре года, но привыкнуть к присту-

пам так и не получилось, каждый был столь же ужасным, как первый.

Эрис знала, что один из них рано или поздно станет последним, хотя всегда гнала эту мысль. Да и Якен постоянно подбадривал, говорил, что обязательно найдёт способ вылечить её. Чего они только не перепробовали – зелья, мази, припарки, костоправы и даже знахари всех мастей. Ничего из этого не дало долговременного результата, только привело к окончательной растрате скромного наследства.

Не удивительно, что брат в конце концов решил переступить через грань и рискнуть исцелить её магией, вопреки запрету на манипуляции с плотью. Она опустила глаза. Решение пришло само собой.

С тех пор, как Якен взялся наносить ей на грудь свою целительскую формулу, с декольте пришлось попрощаться. Все её платья, блузки и рубашки отныне были чопорно закрыты до самой шеи. Сейчас же одна из пуговиц расстегнулась прямо на груди, открывая часть рисунка, похожего на цветок.

Брат говорил, что ещё не закончил свою формулу, но основная часть уже готова. Довольно большая – заметно больше ладони, которой она её накрыла. Активировать незнакомые знаки всегда опасно, а те, что нанесены на плоть – ещё и запрещено.

Грудь снова сдавило, будто тисками. Сейчас или никогда! Эрис направила силу в очертания знаков, молясь, что пра-

вильно угадает с интенсивностью. Боль в груди усилилась стократно, девушка не смогла сдержать крик. Она чувствовала, как под кожей рвутся мышцы и сосуды, а потом срастаются заново. Как закипает кровь и с новой силой бежит по венам и артериям. Рисунок на груди засиял, переливаясь всеми возможными оттенками, постепенно тускнея по мере того, как отступала боль.

Вот и всё.

Зрение возвращалось медленно, проясняясь как запотевшее от жара стекло, которое никто не протирал. То, что секунду назад виделось мутными пятнами, обретало чёткие очертания.

Двое мужчин дрались, ломая мебель. Толстый выпивоха, которого она оставила без глаза, и незнакомец – поджарый, средних лет, в выдавшей лучшие времена одежде и спутанными сальными волосами. На поясе у него висел меч, но пользоваться им он, кажется, не собирался, просто придерживал, чтобы оружие не било его самого по ногам. А вот пьяница размахивал огромным ножом, причём получалось у него это на диву грациозно.

Однако до мастерства наёмника ему было очень далеко. Увернувшись от очередного выпада, мужчина с мечом огрел противника по лбу подвернувшимся под руку стулом. Пошатываясь, тот отступил на несколько шагов.

– В порядке? – незнакомец заметил, что Эрис пришла в себя. Наёмник протянул руку девушке...

Что было дальше Эрис запомнила смутно. В памяти всплывали только какие-то обрывки: как пьяница с рёвом бросился на её спасителя и как она сама прыгнула наперерез, держа в руках какую-то палку, что нащупала на полу.

Дядя очень гордился светильником в зале. Мол, не бездушные стекляшки, а настоящий живой огонь! Для розжига же использовался длинный дрын, очень красивый, с символом огня на навершии, стилизованным под древнюю рунопись.

Едва дерево упёрлось во что-то мягкое, девушка направила в него столько силы, сколько вообще нашла в себе.

Знак обрушил на пьянчугу всю силу гнева, отчаяния и страха Эрис. Пальцы свело болью, будто она схватилась за раскалённую кочергу. Поток силы пронизал дерево, которое тут же иссохло и растрескалось в нескольких местах. «Пожалуй, теперь придётся искать новую разжигалку», – промелькнула в голове неуместная мысль.

Основной же удар пришёлся на тело мужчины. Он взревел от боли, но спустя всего пару мгновений крик превратился в бульканье. В кабаке завоняло палёной плотью и ещё множеством неприятных ароматов, которые издаёт жаренное заживо тело.

Эрис отпустила посох, который обуглился вслед за своей жертвой, а затем обмякла, чувствуя, как сильные руки подхватили её за талию.

Было в этом толстяке что-то странное. Зоран и раньше встречал обезумевших от ярости и выпивки мужчин, но этот чем дальше, тем сильнее терял всякое подобие людского поведения, превращаясь в безумного зверя. К счастью, с безумными зверьми он имеет дело тоже привык.

А вот к чему он не привык, так это к умирающим девушкам, которые в одно мгновение подсакивают и убивают людей с особой жестокостью. Впрочем, Зоран тоже сплоховал, когда повернулся к нему спиной. Захотел, называется, козырнуть перед красоткой...

Он осторожно поймал служанку, которая едва не упала на пол. Девушка рыдала, причём явно не столько от боли, сколько от осознания ужаса всего случившегося.

– Эй, ну будет тебе... – наёмник чувствовал себя глупо. Ему уже давно не приходилось никого утешать, да и ситуация была не из простых – попробуй подбери слова для той, кто только что сожгла человека заживо, пускай и в порядке самозащиты. Незнакомка годилась ему в дочери... впрочем, дочь, пожалуй, даже постарше.

Зоран усадил служанку на чудом уцелевший стул, а сам подошёл ко всё ещё дымящимся останкам. Брезгливо пнув труп ногой, он перевернул его. Сомнений не было – перед ним лежал несостоявшийся связной с Лиррандским Чудо-

творцем. Наёмник ругнулся.

– Убили! Убили! – донеслось с улицы. Разумеется, шум драки, душераздирающие крики и поистине взрывной финал не могли не привлечь зрителей. А значит совсем скоро тут будет толпа зевак, вслед за ними городовые, а потом и дозорные. Проще говоря, чем скорее он уйдёт, тем на меньшее количество вопросов придётся отвечать.

И всё же кое-что надо проверить. Наёмник вынул из-за пояса меч, прямо вместе с ножнами такого же тёмно-синего цвета, как и рукоять, и брезгливо отвернул закопчённый ворот дорогого камзола толстяка. На груди был рисунок в виде цветка из знаков, которые слегка светились.

Вот теперь Зоран выругался от души!

***

Светокристалл, с которым он пытался упражняться, выпал из рук и разлетелся на десяток осколков, которые тут же погасли. Слухи по городу разлетались быстро и едва он услышал, что в «Уголке» кого-то убили, то побежал в гостиницу со всех ног. У входа уже стянулась толпа зевак.

Расталкивая людей руками и ногами, молодой маг добрался до входа в паб. Дежурившие городовые попытались его не пустить, но парень лишь увернулся и в два прыжка оказался в зале. Посреди обугленных стен и разбитой мебели лежали останки человека. Если, конечно, это слово можно приме-

нить к куче палёного мяса.

Мощная рука сгребла его в охапку и впечатала в стену. У его груди и горла появились наконечники копий из металла, неестественно блестящего в царящем полумраке. Оружие из лунной стали – символ Гарнизона. Двое дозорных смотрели на него, давая понять, что попытка побега будет чистым самоубийством.

Тёмно-синие плащи с серебряной оторочкой и вышитым рисунком из знаков, благодаря которым к ним не приставала грязь и влага, словно парили над спинами мужчин. Такого же цвета кители, пуговицы на которых были смещены вправо, наискось перехватывали белые ленты, символизирующие самый низший статус в корпусе дозорных. Один из воинов жестом остановил сунувшегося в паб городского, после чего тот послушно вернулся на улицу.

– Садись, – коротко приказал дозорный, поднимая копьё. Его соратник отправился изучать тело на полу.

Маг повиновался. Руки предательски тряслись и Якен изо всех сил старался не выдавать своего волнения. Он честно назвал имя и даже показал патент, когда его попросили. Хотя ему перестали угрожать, опасность не миновала. Поэтому лучшая тактика – прикинуться дурачком.

– Знаком с этим? – Стальной кивнул в сторону трупа.

– Впервые вижу.

Второй дозорный коснулся древком копья обугленного трупа. Почерневшая кожа слегка надорвалась, выпустив на-

ружу густой вытопленный жир и очередную порцию тошнотворного смрада. Якен, хоть и стоял на почтительном расстоянии, закашлялся.

– У него на коже рисунок. Встречал такой раньше? – продолжал допрос первый.

С его позволения парень поднялся и подошёл к труп.

– Впервые вижу.

Дозорный кивком велел вернуться на табуретку.

– Знаешь ли ты кого-то, кто мог изучать знаки и тренироваться в использовании формул, не имея на это соответствующего разрешения? – он продолжал сверлить его глазами.

– Знаю. Я изучал и тренировался!

Дозорный нахмурился, второй тоже бросил на паренька недобрый взгляд.

– Я же в управе работаю, – начал объясняться Якен. – У нас постоянно знаки то стираются, то нарушаются, то что-нибудь вообще ломается. Если каждый раз всё по правилам делать, то целой жизни не хватит. А городу, между прочем, нужна и вода, и свет, и всё остальное! Вот и приходится...

Тишина, повисшая в воздухе, не сулила молодому магу, осекшемуся на полуслове, ничего хорошего. Якен собрал в кулак всю свою дерзость, лишь бы не показывать, насколько на самом деле напуган.

– Много выучил?

– Достаточно, чтобы ваша башня не осталась без воды, пока вы моетесь, господин, – ответил Якен, поражаясь соб-

ственной наглости.

Дозорный расхохотался.

– Ладно, вали уже отсюда, – сказал он. – Но завтра чтобы был в башне! Будем тебя оформлять, как положено.

Якен не верил своему счастью. На подкашивающихся ногах он сделал неуверенный шаг в сторону лестницы, потом ещё один. На третий он уже ускорился, а на пятый почти побежал...

– А ну-ка не торопись, – произнёс второй дозорный. – Покажи напоследок, что в сумочке.

Его сослуживец тоже поднял на него взгляд. Маг не успел глазом моргнуть, как мужчина снова оказался рядом, положив руку ему на плечо.

Вот теперь парень понял, что попался. Помимо рабочих мелочей, в перекинутой через плечо сумке хранились записи о магии плоти, а также пузырёк с чернилами, чтобы закончить формулу на груди Эрис. И то, и другое показывать Стальным было смертельно опасно.

– Не здесь, – неожиданно сказал дозорный, когда парень потянулся к замку. – Похоже, визит в башню пройдёт чуть раньше.

***

– Послушайте, я благодарна вам и всё такое, – к ней наконец-то вернулся голос. – Но может быть там уже всё улег-

лось, и я просто...

– ...вернёшься?

Она кивнула. Наёмник тяжело вздохнул и поднялся с ящика, на котором сидел. Уйти из паба через главный вход по понятным причинам не получилось, а чёрный оказался завален всяким хламом, так что пришлось спуститься в подвал. Благо девчонка достаточно оклемалась, чтобы показать дорогу.

– Дурацкая затея. Раз в деле замешана магия, то расследовать будут дозорные. А им вычислить кто из служанок сегодня работал труда точно не составит, – проворчал он. – Тебе сейчас стоит затаиться, а ещё лучше бежать из города.

– Без брата... никуда, – пробормотала она себе под нос. Сначала Зорану показалось, что новая знакомая вот-вот расплачется, но та взяла себя в руки и повторила уже увереннее: – Никуда не пойду без брата!

Над головой раздались шаги, сменившиеся мешаниной мужских голосов. Судя по тому, как изменилась в лице служанка, один из них точно был ей знаком. Впрочем, девушке хватило благоразумия не побежать наверх, прямо в руки Стальным.

– Когда дозорные найдут на полу господина, которого ты запекла до хруста, – на этом месте девушка поморщилась, но Зоран не обратил внимания, – для них случившееся перестанет быть простым убийством. У этого гада на груди формула магии плоти, а это не шутки.

Глаза служанки округлились, но она быстро взяла себя в руки.

– Он... твой знакомый?

– Понятия не имею, кем он был, но именно с ним я планировал встретиться. Думал, приведёт меня к тому, кто над ним поработал. – Зоран подтянул ремни, на которых висели ножны меча без гарды. Если бы не специфическая рукоять в оплётке, оружие запросто можно было принять за обычную палку. – Как только до них дойдёт, они начнут хватать всех подозрительных магов, кого поймают. И если среди них будет твой брат...

– Его заберут в башню?

Не дожидаясь ответа, служанка сняла с запястья ленту и подвязала волосы, собрав их в практичный клубок на затылке. После девушка направилась в дальнюю комнату, схватила обеими руками огромную бочку и потянула её на себя. Наёмник поспешил на помощь – бочка и правда оказалась тяжёлой.

– Дядя рассказывал, что предыдущие владельцы гостиницы торговали тут всякими запрещёнными штуками в Третью Эльфийскую. Контрабанды давно нет, а ход в систему водовода остался! Если пойдём по нему, то сможем выйти прямо к Стальной башне.

Теперь настала очередь Зорана впасть в ступор. Настрой у девицы менялся как погода в весеннем Дортхоне – пару минут назад она была разбита и потеряна, а теперь звала его

на штурм штаб-квартиры городского дозора.

– Полегче, красавица! – он уселся прямо на бочку, которую только что помог сдвинуть. – Ты что, вбила себе в голову, что я сейчас брошусь на выручку твоему братцу?

Судя по взгляду – именно так она и думала. Зоран на секунду приложил ладонь ко лбу, а затем посмотрел девчонке в глаза.

– Я наёмник, девочка! А что тебя спас, так это просто мимо проходил...

– Тебе ведь нужен тот, кто рисует эти формулы, да? – перебила она. – Мой брат знает кто это. Спасём его и он тебе расскажет. А теперь хватит болтать и помогай!

Заявление прозвучало настолько внезапно, что он даже не успел ничего спросить в ответ. Например, откуда брат служанки знает про магию плоти... и откуда про неё знает она сама?

Зоран ухватился за край винного шкафа, который просто-ял тут, наверное, не меньше полстолетия и с немалым усилием сдвинул его на полшага. Из ниши вырвался поток воздуха, пропахшего сыростью. Видимо это и есть обещанный потайной ход.

Воин проверил, насколько легко меч покидает ножны. Немного изогнутый клинок с готовностью звякнул металлической обойкой рукояти.

– Зоран, – представился он, отправляясь следом. – Так меня и зови.

«Так это тут работает Якен?», – пронеслось в голове при виде горящих через равные промежутки символов, пока Эрис решительно вышагивала вдоль трубы. Заблудиться тут было негде, благо развилок на пути попадалось не так много. Светокристалл в её руке слегка мерцал, освещая стены достаточно, чтобы больше не цеплять подолом торчащие тут и там выступы – один раз она уже попалась и теперь щеголяла эффектным надрывом, обнажающим стройные ноги.

Одним махом она перечеркнула все их с братом надежды на спокойную жизнь. Убить человека магией, ещё и не имея на неё патента, уже тянуло на неплохой срок. А если дозор узнает о рисунке на её груди... Перспектива виселицы для обоих казалась более, чем реальной.

Можно было бы попробовать взять вину на себя, тогда хотя бы брата удастся спасти... вот только этот дуралей же не станет спокойно сидеть и смотреть, как его сестрёнку ведут на эшафот. И о чём она только думает? Эрис ударила себя по щекам.

– Это обычное самобичевание или какой-то тайный сигнал? – весело спросил Зоран. Наёмник шёл в паре шагов позади и от скуки иногда постукивал по водоводу, прислушиваясь к звукам. – Нет, если мне тоже надо...

Он не закончил фразу. В ответ на очередное постукивание из недр трубы раздался странный звук, будто что-то живое рвётся наружу.

– Отойди! – скомандовал он, моментально становясь серьёзным.

Забрав у Эрис фонарь, он прильнул к формулам на ржавой поверхности, а после отпрянул, криво ухмыльнувшись. В его руках сверкнул меч, который вернулся в ножны также быстро, как их покинул. Знаки, которые теперь перечеркнула тонкая царапина, жалобно мигнули и погасли.

Эрис наблюдала за его манипуляциями, затаив дыхание. И, на всякий случай, отошла на пару шагов. Тем временем Зоран надел на руку браслет из маленьких плоских камней и принялся их перебирать. Зажав, наконец, один из них между пальцами, он приложил его к трубе. Сверкнула вспышка и толстенный металл разошёлся, будто кто-то его распилил. На пол хлынула немного тёплая вода.

– Ты что творишь? – взвизгнула девушка, подскакивая от неожиданности.

Лужа из-под ног ушла довольно быстро. Судя по всему, в тоннеле был уклон как раз на такой случай, а трубы без формул не могли обеспечить нужный для движения потока напор. Эрис с грустью посмотрела на свои туфли. Обувь, конечно, не самая дорогая, но это не значит, что её можно вот так заливать!

Служанка уже собиралась высказаться в адрес спутника, но осеклась, услышав странные стуки изнутри перерезанной трубы. Зоран резко сделал пару шагов назад, в сторону девушки, закрывая её собой. Из дыры в трубе на них медленно

выползало... нечто.

Проводи кто в Лирранде конкурс на самое обидное название для этой твари, Эрис точно подписалась бы в нём участвовать. И с позором бы проиграла, потому что ничего более путёвого чем «червь» ей на ум не пришло.

Нездорово-бледное тело монстра, вытянутое почти на метр и толщиной в два пальца, венчал круглый рот с несколькими ровными рядами зубов, как у пиявки или миноги. Стой лишь разницей, что зубы немного напоминали человеческие. Вокруг же пасти располагались несколько пар глаз...

Девушка не удержалась и завизжала от омерзения, глаза тут же уставились на неё с хорошо читаемой ненавистью. Если поначалу Эрис считала тварь неразумной, то теперь сильно в этом усомнилась. Несколько секунд червь выползал наружу, сворачиваясь в спираль, а затем, распрямившись как пружина, прыгнул в их сторону. В полёте существо издало звук, напоминающий нечто среднее между всхлипом, визгом и бульканьем.

Меч блеснул в руках наёмника, отсекая червя ложноголову. Белёсое тело шлёпнулось на каменный пол, заливая его фонтаном какой-то бурой слизи, что была у твари вместо крови. Эрис подметила, что по всей длине существо ещё и усеяно мелкими жгутиками.

– Ох и мерзкая же гадина, – наёмник сплюнул в сторону останков червя.

– Что... что это? – дрожащим голосом спросила Эрис.

Тело на глазах иссыхало – сказывалась потеря вытекающей из раны «крови». Существо было невероятно мерзким и даже страшным, но отвести от него взгляд всё равно не получалось. Червь выглядел настолько противоестественно, что даже немного завораживал.

– Мутант. Продукт экспериментов, – бросил Зоран и тут же добавил, – Готов поспорить, постарался приятель твоего братца.

Зоран брезгливо вытер меч о собственные штаны и осмотрелся, не забрызгало ли его бурой жижей. Занятие, на взгляд Эрис, бесполезное – видок у мужчины и так был затрапезный. Грязный, порванный и кое-как заштопанный походный костюм с кучей заплаток, да стоптанные сапоги, укреплённые металлическими вставками. А она-то считала, что наёмники немало зарабатывают, пока не получают стрелу в колено... или как там обычно заканчивается их путь.

– Но как эта штука попала в... – девушку едва не вытошнило от мысли, что червь плавал в городском водоводе, – И зачем вообще этому кому-то их разводить?

Мужчина между тем разглядывал внутренности трубы сквозь образовавшуюся дыру, в какой-то момент даже понюхал края. Удовлетворённо хмыкнув, он двинулся вперёд, поманив за собой служанку.

– У Стальных эти штуки называются «горвиплёры». Говоря по-простому, это такие личинки горвантов.

– Гор... вантов. – она почувствовала, как к горлу подка-

тывает очередной комок.

– Ну да, – невозмутимо продолжал Зоран. – Заползёт такая дрянь в рот или прогрызётся сквозь кожу, доберётся до позвоночника и присосётся. Через полчаса бедолага уже готов, а его телом управляет вот эта вот тварь. Рыжие с их помощью немало городов скосили, – он сделал паузу. – Понятное дело, что это будет не настоящий горвант, а так, пародия. Маленькие, дохленькие, да и кровь не такая ядрёная.

– А настоящие как получаются? – ляпнула Эрис, понимая, что на самом деле не хочет знать ответ.

– Для настоящих нужна формула магии плоти. Как у того из кабака...

Девушка замерла, будто в один момент приросла ногами к земле. Дрожащими руками она потянулась к пуговицам на груди. Зоран хотел было отпустить пошлую шутку, но осекся, когда до него дошло, что именно служанка хочет ему показать.

– Нет...

Эрис распахнула одежду.

– Какого Пекла эта мерзость делает на тебе?! – рявкнул он.

***

За пределами Лирранда у них не было ни друзей, ни родни. Сколько-нибудь крупных накоплений близнецы сделать

не успели, да и хранятся скромные пожитки в комнате на третьем этаже. А значит ни денег, ни связей, ни возможностей.

Когда Якена вывели наружу, он почти физически чувствовал взгляды людей, толпившихся перед оцеплением из городских. Кто-то смотрел с осуждением, кто-то с нескрываемым любопытством, а кто-то с разочарованием или даже страхом. Многие лица юноша видел каждый день, на работе или во время прогулок по городу.

Обитая деревом дверца распахнулась, дозорный бесцеремонно запихнул парня в самоходную повозку. Путь до Стальной башни в квартале знати был неблизкий, но когда его всё-таки доведут, то бросят в камеру и просто сбежать уже не получится. Значит нужно улучшить момент во время поездки...

– Езжай! – скомандовал Стальной, забираясь в салон следом. Водитель за решёткой, делившей экипаж пополам, коснулся формулы. Самоходка задрожала и тронулась с места, проезжая мимо разбегавшихся во все стороны горожан.

Молодой маг лихорадочно, один за другим, прокручивал в голове всевозможные сценарии дальнейших событий. В каждом он оказывался сначала в темнице, а затем на эшафоте. Но страшнее всех были те, где петлю на шею накидывали и Эрис. Кулаки стиснулись сами собой. Сестру надо спасти, даже если придётся поднять на уши весь город.

– У вас в Гарнизоне принято бросать напарников? – по-

пытался завести разговор Якен.

Дозорный вначале хотел отмолчаться, но потом всё же ответил:

– У нас в Гарнизоне принято работать в команде. Каждый делает то, что должен... – он ещё немного помолчал. – Особенно когда не хватает людей...

– Неужели в Рилании мало желающих спасти мир от горвантов и магов плоти?

Стальной хмыкнул. Борьба с горвантами и магами плоти – удел корпуса егерей, это знали даже гражданские. Дозорные же занимались куда более скучными вещами, вроде связанной с магией бытовухи, да ловлей дураков, которые лезли создавать формулы без патентов. Проще говоря, в городском дозоре шанс столкнуться с реальной угрозой был минимален, а самой страшной опасностью казалось сойти с ума от бумажной волокиты. Поэтому слова парня прозвучали настоящей издёвкой.

– Тоже считаешь нас дармоедами, раз мы не бегаем по лесам за горвантами с копьями наперевес?

В дозорные добровольцы шли, прежде всего, за немалым жалованием, положением и кое-какими привилегиями... среди желающих получить патент всегда находилось немало готовых слегка приплатить за определённую помощь. Стальной бросил взгляд на водителя и, понизив голос, продолжил:

– Три тысячи.

От такой неприкрытой коррупции Якен даже подпрыгнул на скамье. Хотя, возможно, транспорт просто наехал на какой-то камень. За окном пролетали дома дворянского квартала, а значит ехать оставалось совсем немного. Пора действовать!

– Три так три...

Под снисходительный взгляд дозорного Якен медленно сунул руку в сумку... и активировал знак на обложке блокнота. Вещи моментально объяло пламя, он едва успел метнуть горящий шар в мужчину и ринуться к дверце.

Заперто. Открыть не получилось. Дурацкий был план.

С ужасом молодой маг взглянул на Стального. Вот теперь он действительно влип.

БА-БАХ!

Самоходка перевернулась на бок, Якен обо что-то большой ударился, а потом неизвестная сила выбросила его прямо на мостовую. Над головой зазвонил колокол, вокруг бегали люди. Приподнявшись на локтях, удалось рассмотреть башню с крышей из синей черепицы.

Решение пришло само собой. Собравшись силами, Якен вскочил и побежал к особняку на соседней улице. Если кто и мог помочь, то только учитель.

***

Дозорный брезгливо посмотрел на труп толстяка с отвра-

тительным рисунком на груди. Сам он впервые сталкивался с настоящей формулой магии плоти – даже в Приюте Вальанда им показывали такие лишь на картинках.

Рисунок всё ещё слегка светился, а значит в нём оставалась сила. Стальной осторожно отогнул край одежды наверху копья и приготовился ударить. Инструкция предписывала в таких ситуациях нейтрализовать любые активные знаки, особенно запретные.

Обгоревшее тело на полу в последний момент изогнулось, уходя от лезвия. Мужчина был однозначно мёртв, но формула на его груди теперь сияла с яркостью башенного фонаря.

Пошатываясь, труп поднялся на ноги. Плоть на животе медленно расползалась в разные стороны, будто кто-то надрезал её ножом сверху вниз. Из открывшейся воронки раздался звук, похожий на рык и стон одновременно.

Стальной в ужасе вылетел на улицу.

– Разойтись! Всем разойтись! Всеобщая эвакуация! – приказал он зевакам, которые в ответ лишь недоумённо пялились. Городовые оказались не лучше.

Перевернув копье острием вниз, дозорный поднял его и сосредоточился. На такой случай в оружии дозорных предусмотрена одна хитрость, нужно лишь направить немного силы в знак...

С негромким хлопком вток оторвался от древка и взлетел высоко в небо, гроыхнув там ярко-красной молнией. Такой сигнал в Башне увидят и при свете дня.

Глава 3

– Брат не мог так поступить! Ты всё врёшь!

Эрис сидела на холодном полу подземелья, обхватив колени руками. Слова Зорана казались бредом, от них хотелось кричать и рвать на себе волосы, но сил хватило только тихонько заплакать. А ведь она уже почти поверила, что наконец-то перестанет жить в постоянном страхе! Увы, это был случай, когда лечение получилось страшнее болезни.

Под Тысячей Лун не было, пожалуй, никого, кто не слышал бы про горвантов. Хотя мало кому выпадало хоть раз в жизни увидеть эту тварь живьём, их всё ещё оставалось полно в больных землях, как ужасное наследие Третьей Эльфийской войны. Само существование этих монстров – главная причина, появления Стального гарнизона и ограничений на изучение магии.

– Лиррандский Чудотворец... ну да, логично, – усмехнулся наёмник, выслушав рассказ про болезнь, брата и странного учителя. – Поди и тот поджарок тоже повёлся на байки о целительной магии.

– А что с ней не так? Сердце у меня, вообще-то, больше не болит!

Только сейчас Эрис поняла, что до сих пор стоит с голой грудью. Покраснев, она поспешила запахнуться и отвернуть-

ся.

– Эти формулы и правда способны исцелять, – донеслось ей в спину. – Заживляют раны, сращивают кости, лечат болезни, исправляют телесные недуги и всё такое. Причём их можно применять снова и снова, и эффект каждый раз будет таким же...

Горвантами в Дортхоне называют красивые белые цветы, что прорастают на разлагающихся трупах. С местного языка это переводится, примерно, как «цветы жизни». Именно эльфы из Дортхона когда-то создали формулу исцеления, они же придумали назвать её в честь этих могильных цветов. Открытие должно было стать настоящей революцией в медицине... но его в прямом смысле взяли на вооружение военные. Ведь какому генералу не захочется армию солдат, способных прямо на поле боя лечить самые тяжёлые раны. Так в мире разразилась Вторая Эльфийская. Тогда же выяснился один пренеприятный нюанс.

– От любой магии бывает обратка и эта не исключение. Чем чаще ты будешь использовать эту штуку, тем быстрее она начнёт тебя убивать, – Зоран на миг замолчал, видя, как побледнела служанка.

Со временем название, данное в честь цветка, стали применять не к самой формуле, а к чудовищам, которые она порождала. В Третью Эльфийскую горвантов уже осознанно использовали как оружие.

– Не существует никакой целительной магии. Только ма-

гия плоти! – подытожил наёмник.

Эрис сидела на полу и плакала, обнимая колени.

– Есть способ всё исправить? – спросила она между всхлипами.

Мужчина промолчал. Девушка ещё больше погрузилась в отчаяние, сил не оставалось даже на слёзы.

– Думаю, твой брат тоже не понимал, что творит, когда обрекал тебя... на это, – наёмник опустился рядом и приобнял за плечи, она не сопротивлялась. – Если кто и может знать, как убрать эту штуку, то только ваш Чудотворец.

Эрис шмыгнула носом и подняла взгляд.

– Мы его найдём, заставим всё починить, а потом ты дашь братцу по лбу с такой силой, чтобы он навсегда забыл, как рисовать эти знаки! – добавил Зоран.

***

До дома учителя Якен добрался окольными путями, через полутёмные проулки и незапертые дворы. Дозорные, кажется, не обращали на него внимания. Куда больше их интересовала красная вспышка, полыхнувшая за спиной. Как раз там, где стоял «Уголок».

– Учитель, откройте, это я! – Якен забарабанил в дверь. Поначалу он хотел дёрнуть ручку, но, памятуя какой символ на ней выцарапан, молодой маг решил не рисковать.

Он осторожно толкнул дверь, та не поддавалась. Ожидаемо. Попытка потянуть на себя, уцепившись за выступающий край, тоже не привела к результату. Якен ударил рукой, затем ногой, затем головой. Его захлестнули злость и отчаяние.

Раньше юноша никогда не приходил без приглашения, поэтому не знал, как долго Гаркин обычно идёт к двери и отвечает ли на стук вообще. Между тем Стальные, судя по крикам, обнаружили потерпевшую крушение самоходку и то, что осталось от их сослуживцев. Якен сам толком не понимал, почему взрыв получился настолько мощным, но был благодарен судьбе, что его самого не зацепило. А ещё за то, что дозорный не надел на него блокирующий магию браслет.

Оставался только один вариант, который Якену очень не нравился. Коснувшись ручки, он направил в неё немного силы. Хитрым образом вырезанная со всех сторон формула загорелась, а дверь стала неожиданно лёгкой. Пальцы слегка покалывали от отдачи, но в целом ничего страшного не произошло.

В доме учителя привычно пахло старыми книгами, экзотическими травами и непонятными лекарствами. Именно так, как и должно в доме мага, посвятившего всю жизнь науке. Якен немного постоял в прихожей и двинулся привычным маршрутом, к лестнице на второй этаж. На всякий случай он ещё раз окликнул учителя.

– Ну что же ты, мальчик, взял и вошёл без стука, – раздалось из-за полуприкрытой двери в конце коридора. Гаркин

никогда не пускал его в эту часть своего дома, но теперь Якену было всё равно. Быстрыми шагами он добежал до комнаты и оказался в залитом светом зале с белыми стенами.

Целитель склонился над столом посередине, нацепив на нос очки с толстенными стёклами, через которые его глаза неестественно увеличивались, делая учителя похожим на прямоходящего жука.

– Учитель, как вы... – слова застряли в горле у юного мага.

– Только ты мог открыть ту дверь во время операции и не лишиться при этом руки, – как всегда добродушно сказал Гаркин, не отвлекаясь от работы.

На столе лежал человек. Мужчина, немолодой, полностью раздетый, покрытый множеством шрамов и без левого глаза. Учитель, орудуя длинной иглой, выводил на его коже очень знакомый Якену рисунок. Пациент на столе дышал спокойно и равномерно, будто крепко спал.

– Злоупотребление выпивкой без последствий не обходится. Надо вылечить кучу больных органов, а заодно и десяток неправильно сросшихся костей, – пояснил учитель. – Делать это лучше, пока пациент ничего не чувствует.

Завершив очередной знак, он отложил иглу и снял очки. Человек на столе не выглядел миролюбивым или законопослушным, скорее уж был бандитом или наёмником. Маги-целители, как Гаркин, работали нелегально и основной их клиентурой становились люди с не очень чистой репутацией, зато при деньгах.

Учитель положил руки на грудь мужчине и закрыл глаза. Нанесённые на кожу символы засияли, а затем вновь потускнели, мужчина распахнул единственный глаз.

– Ух, ёж! – одноглазый резким движением сел, озираясь по сторонам, пока не остановил взгляд на Якене.

– Так, а это...

– Не твоего ума дело. Я тебя залатал, деньги мне заплатили. Одевайся и марш отсюда!

Бандит открыл было рот, но встретившись взглядом с целителем поспешил спрыгнуть со стола, схватить валявшееся в углу тряпье и ретироваться, сверкая голым задом.

– Обычно я даю им время прийти в себя, справляюсь о самочувствии и всё такое, – виновато вздохнул учитель, проводя взглядом пациента. – Тем приятнее будет сюрприз, когда он поймёт, что к нему вернулся второй глаз!

Парень хихикнул, но тут же взял себя в руки, когда Гаркин повернулся к нему. Хотя операционная находилась в самой дальней от входа комнате, даже здесь можно было услышать шум и крики с улицы.

– Учитель я...

– Ты устроил переполох, который привлёк внимание дозорных, – закончил за него Гаркин. – И не придумал ничего умнее, чем явиться в мой дом, тем самым подставив ещё и меня.

Он уселся прямо на стол, где только что лежал одноглазый.

– Знал ведь, что однажды всё кончится подобным образом, но не думал, что так скоро.

– Простите, – только и смог пробормотать юный маг. Якен отвёл глаза в сторону и только сейчас заметил, что у противоположной стены есть ещё одна дверь. Прямо за ней началась лестница, уходящая в темноту, но это всё, что удалось разглядеть в небольшую щель.

– Похоже, мальчик мой, нам с тобой придётся покинуть город! – Гаркин спрыгнул на пол, в его взгляде появился азарт. – Не бросать же тебя на растерзание этим псам.

Парень взлетел по лестнице. Здесь, на втором этаже, учитель хранил свои записи и самые ценные материалы для опытов. Осторожно, стараясь не разбить, маг принялся оборачивать каждую склянку байковым платком и убирать в выданный учителем рюкзак. Туда же он положил несколько книг из числа особо важных, которые Гаркин не смог бы купить на новом месте или восстановить по памяти. В какой-то момент на глаза попался пузырёк с бурой жижей – такие же чернила они использовали для целительных формул.

Молодой маг покрутил в руках флакон, со всех сторон покрытый знаками, поддерживающими температуру, консистенцию и «свежесть» вещества, что бы это ни значило. Он снова вспомнил случившееся в самоходке дозора. Неужели причина именно в чернилах?

За окном послышался гомон, а затем кто-то настойчи-

во постучал во входную дверь. Якен осторожно выглянул на улицу, но тут же поспешил скрыться. У входа стояли несколько человек в тёмно-синих плащах. Вряд ли, конечно, дело дойдёт до штурма, но медлить всё равно нельзя.

Юноша бросился на первый этаж, скатившись по ступеням и едва не переломав себе кости, мигом преодолел коридор и залетел в операционную, а оттуда напрямик вниз.

– Учитель! Там дозорные! Они собираются...

В нос ударил запах сырости. Лестница вела отнюдь не в подвал, как ему сначала показалось, и даже не к тайному ходу из города. С удивлением Якен обнаружил, что оказался в до боли знакомом тоннеле водовода. Эта секция была ещё шире, чем остальные в дворянском квартале, настоящий подземный зал, который делила пополам труба.

– Ты опять врываешься без стука, мальчик, – хотя он и старался сохранить в голосе привычное тепло, в тоне учителя слышалось раздражение. – Неужели я неясно выразился, когда велел ждать наверху?

Света от вмонтированных в стены фонарей явно не хватало – по углам царил непроглядный мрак, а на лицах играли зловещие тени. Вдоль стен стояли стеллажи с какими-то банками. Рассмотреть в такой темноте их содержимое он не мог.

– Но как же дозорные? – Якен постучал по стеклу. Внутри что-то зашевелилось, заставив парня отпрянуть.

– Им будет, чем заняться. Раз уж пришёл, будь добр, подай

мне ещё одну ёмкость, – Гаркин взглядом указал на полки.

***

Земля неожиданно ушла из-под ног, мир вокруг полетел вверх, а в следующую секунду лицо пронзила страшная боль. Рот наполнился солоноватой кровью, в носу что-то противно забулькало – она ударилась им о каменный пол тоннеля. Взглянув на ноги, Эрис поняла причину случившегося.

Ещё один червь, с такой же страшной пастью и такими же наполненными ненавистью глазами, напал на неё сзади. Зоран в тот же миг оказался рядом и одним взмахом разрубил существо пополам.

Эрис хотела поблагодарить его, но вместо звуков издала невнятное бульканье. В правой ноздре надулся алый пузырь.

– Формула на твоей груди может исцелять раны. Ты могла бы...

– Ды зы саб гобоил не подьзоасся эй... – прогундосила она в ответ.

После первой встречи с горвиплёрой наёмник больше не пытался вскрывать трубу водовода, но девушка и так понимала, что в системе ещё полно этих чудовищ. Слишком уж характерные звуки они издавали. Впрочем, сейчас это было на руку: когда-то Якен рассказывал, что таинственный учитель живёт в квартале знати, но конкретного адреса не называл. Поэтому единственной зацепкой оставалась труба, внут-

ри которой ползали отвратительные создания. Так себе путеводная нить.

– Если поранишься слишком сильно, магия всё равно работает сама, – произнёс мужчина, помогая ей встать. – Смотри в следующий раз под ноги.

Зоран снова отвернулся и зашагал с такой скоростью, что она едва поспевала за ним даже бегом. Меч из, как уже догадалась Эрис, лунной стали наёмник на всякий случай держал наготове.

– Когда встретимся с магом не позволяй ему притронуться к тебе, – продолжал он. – Если придётся, воспользуйся этим.

В ответ на недоумённый взгляд Зоран кинул девушке браслет из плоских камушков. Ещё одно оружие Стального гарнизона. Не будь её нос забит сгустком собственной крови, Эрис наверняка бы засыпала его вопросами – слишком уж много Зоран знал про магию плоти для простого наёмника. Но всё же главной задачей оставался брат, а расспросы можно отложить на потом.

***

– Что... это за тварь? – утершись рукавом, Якен нашёл в себе силы задать вопрос.

Он честно пытался подать одну из склянок, но та выскользнула из рук и разбилась вдребезги. Среди осколков из-

вивалось и пищало мерзкое существо, перемазанное вонючей слизью. Парня вырвало от одного его вида.

– Помнишь, что я говорил про магию плоти? Владеющий этим ремеслом управляет самой жизнью, во всём её многообразии и бесконечности форм. Вправе исказить существующее и создавать новое, – учитель попытался привычно улыбнуться, но получился вымученный оскал.

– Вы не ответили... что это за штуки? Зачем вы их разводите? – ноги подкашивались, Якен попятился, пока не упёрся спиной в стеллаж с банками. При мысли об их содержимом снова поплохело.

– Не заколов свинью, не приготовить обед, мой мальчик.

– А что будет с людьми, которые пьют воду? Что будет с городом?!

Учитель снял с полки очередную ёмкость и отвинтил крышку, а потом вытащил существо и позволил ему немного поползти по своим рукам, будто играясь.

– Дозорным теперь будет чем заняться, вместо преследования пары беглецов.

Якен стиснул кулаки. Да, он с самого начала понимал, что изучает именно магию плоти. Однако искренне хотел верить, что большая часть рассказов о ней – пропаганда дозорных, призванная отвратить от её изучения самоуверенных дураков, типа него самого.

– Я вас останавливаю!

Гаркин поднял на него взгляд, тварь укусила его за руку,

но он будто не заметил этого. В голосе мага появились властные нотки:

– Ты только в начале своего пути, мой мальчик, но со временем сам всё поймёшь. Я ведь говорил, у меня на тебя большие планы...

Какими могут оказаться планы учителя на него Якену знать не хотелось. Вместо ответа он кинулся к одному из стеллажей и повалил его, благо конструкция оказалась довольно шаткой. Банки с червеобразными созданиями посыпались одна за другой, заполнив подземный зал перезвоном, который заглушил истошный вопль учителя. Целитель бросился к тварям, будто пытаясь собрать их в охапку.

Сначала Якен думал рвануть наверх, к выходу, но живо вспомнил про дозорных, которые ломались в дверь. Через чёрный ход покинуть особняк тоже вряд ли получится, а рисковать, прыгая из окон он не собирался. К тому же прятаться от мага плоти в его же доме было бы очень плохой затеей. Так что оставалась единственная альтернатива.

Молодой маг перепрыгнул через учителя и что есть сил побежал вдоль трубы. Он целый год провёл в этих тоннелях, так что в полном праве мог называть подземелья «своей» территорией. Правда, конкретно в эту часть юноша не забредал ни разу, но всё равно примерно понимал устройство.

Труба в зале со стеллажами была совсем не магистральной – уж точно не сравнить с громадиной, которую он видел в

тоннеле квартала знати. Значит если он пойдёт в правильном направлении – а уж это определить не проблема – то рано или поздно выйдет к...

Путь преградила решётка.

В темноте Якен больно ударился о прутья лбом. Потом попытался дёрнуть их на себя – бесполезно. Немного угмонившись, парень принялся наощупь искать замок... будто мог как-то его открыть, не имея ни ключей, ни возможности применить формулу. Маг уже начал паниковать, когда поблизости раздались чьи-то шаги, но тут же осознал, что звук доносился с противоположной стороны решётки.

– Эй! Помогите! Я... я заблудился и застрял! – закричал он, в надежде, что незнакомец его услышит. В конце концов, Якен работник управы и лишних вопросов ему задавать не станут. А в идеале вообще придёт кто-то из знакомых, например Баррик...

По ту сторону прутьев послышалось неровное дыхание, а через миг глаза резанула яркая вспышка – отозвавшийся на крик активировал светокристалл. За решёткой стояла девушка в изорванном платье. Длинные волосы собраны в клубок, а лицо перемазано кровью. Подобный образ сестре был, мягко говоря, не свойственен.

***

Зоран ускорил шаг, стараясь, впрочем, не слишком убе-

гать от Эрис. Хотя служанка старалась не подавать виду, забег по тоннелям ей в тягость. Особенно после всего того, что бедняжке довелось сегодня пережить. И что ещё придётся...

Девушка с интересом разглядывала браслет. Иногда им по дороге встречались новые горвиплёры и она, пользуясь случаем, испытывала на тварях различные боевые формулы. «Не без удовольствия», – отметил про себя Зоран.

Похоже он начинает привязываться. Наёмник мотнул головой, отгоняя ненужные мысли. Сейчас не время и не место им предаваться, да и с Эрис у них слишком большая разница в возрасте. Грудь снова неприятно кольнуло, напоминая, что в этом городе он оказался с конкретной целью.

Пожизненная присяга в Стальном гарнизоне была редкостью и многие с готовностью покидали службу, отработав контракт. Однако старые привычки и наработанные инстинкты оставались с ними навсегда. Вот и теперь Зоран чувствовал, что Лиррандский Чудотворец совсем близко, а ещё понимал, что имеет дело с не самым обычным магом плоти. На секунду наёмник даже захотел забрать у Эрис боевой браслет, чтобы быть во всеоружии, но передумал – оставлять девушку беззащитной было ещё хуже.

– Когда встретимся с...

– Ты повторяешься! – перебила она. – Я всё поняла с первого раза: на рожон не лезть, тебе не мешаться.

Мужчина улыбнулся. Если бы не рисунок на груди, у девушки были все шансы пополнить ряды Стальных. Размыш-

ления прервал крик о помощи, который раздался из бокового ответвления.

– Это наверняка ловушка, – предупредил наёмник. – Помни, ты обещала...

Он хотел добавить «не лезть на рожон», но Эрис к тому моменту уже убежала на голос. Зоран на неё не сердился – уж точно не ему было осуждать кого-то, кто нарушает инструкции ради близких.

Девушка держала брата за руку, прямо сквозь решётку. И не отпустила даже когда тот забавно отшатнулся при виде мрачного мужика за её спиной. Вторым шоком для парня стала сияющая на груди сестры формула. Незаконченная, но вполне работоспособная.

– Эрис, ты... – Якен замолчал, подбирая слова. – Нам надо скорее уходить отсюда! Там, наверху...

Ржавый замок открылся с негромким щелчком, дверь в решётчатой стене распахнулась, и юноша немедленно поспешил перебраться на другую сторону. Эрис встряхнула рукой, слегка зудевшей после магии.

– Эй, ты куда? – окликнула она Зорана, который направился в темноту, откуда пришёл брат.

– У меня в этом городе своя задача, помнишь? – ответил наёмник через плечо. – Сумеете сами найти выход?

– Если пойдём вдоль трубы, то выйдем к станции водозабора у реки, а оттуда... – Якен принялся вспоминать окрест-

ности Лирранда.

– Мы пойдём с тобой! – перебила его девушка. Она посмотрела в спину наёмнику настолько решительно, что тот физически почувствовал на себе её взгляд. – Ты ведь сам говорил...

– За мной не ходить, – бросил Зоран не оборачиваясь.

***

Лирранд всегда считался спокойным городом и дозор Стального гарнизона тут был скорее формальной, чем реальной необходимостью. Умелых магов, которым требовался патент сложнее стандартного, на весь город от силы несколько дюжин, а серьёзной угрозы в такой глуши отродясь не случилось. До сегодняшнего дня.

Над городом раздавался колокольный звон – набат на Стальной башне означал мобилизацию всех доступных сил городского дозора. Когда поступил второй сигнал – совсем рядом, в квартале знати – комендант Эймель схватился за голову:

– Что там с подмогой?

– Сигнал уже отправили, но ответа пока нет, – ответил молодой дозорный, – Даже если Приют нас услышал, егеря придут, в лучшем случае, к утру...

Комендант глубоко вздохнул. Эльф отлично помнил зарождение Стального гарнизона. В то время он, ветеран едва

отгремевшей войны, добровольно подался в дозорные, чтобы никогда в жизни больше не слышать сигналов тревоги и криков паники. Кто-то из сослуживцев, кажется, даже называл его тогда трусом. Эймель не спорил.

– Нужно максимально изолировать улицу, на которой появился горвант, задействуйте все доступные силы, подключите городских, если потребуется, – отдавал он приказы. – В такой ситуации у нас есть на это полномочия.

– А что с гражданскими? Начинаем эвакуацию?

Эймель промолчал.

– Комендант...

Эльф поднял взгляд на помощника. Парень служил в дозоре Лирранда уже четвёртый год, но всё ещё относился к своим обязанностям максимально серьёзно. Это в нём нравилось Эймелю больше всего – обычно к такому сроку дозорные в городках типа Лирранда забывают обо всякой дисциплине и правилах. Всё равно ведь тут никогда и ничего не происходит...

– Если сейчас выведем народ на улицы, то создадим помеху сами себе. Пока не разберёмся с горвантом и не расчистим проход, пускай прячутся по домам и подвалам.

Помощник отсалютовал и покинул его кабинет. Эймель подошёл к окну, бросив взгляд на город, в котором шёл бой с горвантом. Если сейчас поднимется паника, то дело кончится большой кровью и многими жертвами. Поэтому разобраться следовало как можно скорее...

Словно в пику ему ещё в нескольких частях города взмыли в небо красные сигналы. Эльф со всей силы ударил кулаком по косяку рамы. Дела становились хуже с каждой секундой.

***

Тот, кого называли Чудотворцем, мало изменился за прошедшие годы. Маг плоти стоял посреди подземного зала в окружении горвиплёр, несколько червеобразных созданий впились зубами в его руки и теперь свисали, подобно щупальцам. Сквозь разорванную одежду виднелись едва мерцающие знаки, которыми с ног до самой шеи была исписана кожа.

– А вот и господин дозорный пожаловал, – ехидным голосом поприветствовал его Чудотворец. – Хотя, пожалуй, сейчас я имею дело с егерем.

– Оба мимо. Я простой наёмник с дорогим оружием, – парировал Зоран, обнажая меч. Слегка изогнутое лезвие неестественно-ярко блестело в тусклом свете кристаллов. – Помнишь меня?

– А я должен? Знаешь сколько у меня таких, как ты? Я же вашу братию постоянно латаю, – усмехнулся в ответ Гаркин.

– А если я передам тебе привет из Шане Талор?

Целитель вздрогнул, услышав название, а затем оскалился.

– Так что же, пришёл поблагодарить меня за спасение?

– Пришёл избавиться от твоего подарка... и я знаю, что ты нашёл способ!

– Ответ у тебя в руках, дружок, – Гаркин продолжал скалиться. Черви обвилились вокруг рук, придав сухой фигуре внушительные пропорции. Теперь в царящем полумраке Чудотворца можно было принять за настоящего бугая. – Ткни себе в грудь лунной сталью, и я уверяю, моя формула потеряет силу.

Наёмник сорвался с места, мгновенно сократив дистанцию. Клинок блеснул в воздухе, метя магу плоти в шею. Разрубленный пополам червь упал к ногам Зорана – маг плоти в последний момент успел отмахнуться и теперь отползал спиной вперёд, на четвереньках.

– Только не говори, что уже передумал! – забормотал он. – Мои знания умрут вместе со мной!

– Хотел бы убить – убил, – Зоран взмахнул мечом, стряхивая бурую жижу. – А вот если отрублю тебе этой штукой лишние конечности, обратно ты их ещё долго отрастить не сможешь. Как раз хватит времени поговорить.

Гаркин издал звук, похожий одновременно на рык и хрип.

– Зоран, берегись! – раздался позади девичий крик.

Воин обернулся как раз вовремя, чтобы рубануть прямо по зубастой пасти прыгнувшей на него горвиплёры. Разобравшись с тварью, он снова повернулся к Чудотворцу, который, пользуясь замешательством, вскинул руку. Вытатуиро-

ванная на ладони формула была совсем не похожая на «цели-тельскую», но, без сомнений, тоже из арсенала магии плоти. Раздался громкий хлопок и наёмник, пошатнувшись, упал, выронив меч. Живот словно пронзили раскалённым шампуром.

Чудотворец вскочил и рванул к лестнице. Уже на ступеньках он обернулся, бросив взгляд на своего теперь уже бывшего ученика, который забежал в зал вслед за своей сестрой. Тот ответил молчаливым презрением.

Якен хотел броситься в погоню, но не рискнул оставлять Эрис и раненного Зорана.

– Вытащи... просто вытащи! – простонал наёмник, откашливаясь.

Девушка сначала не поняла про что речь, а затем заметила торчащий у мужчины из живота обломок кости. «Большой извращенец», – пронеслось у неё в голове. Маг плоти использовал фаланги собственных пальцев как снаряды – выстрелил ими, будто из самострела.

Несколько костей застряли в одежде, лишь слегка повредив кожу под ней, но ещё пара глубоко вошли в плоть. Она осторожно распахнула продырявленную на груди и животе куртку Зорана.

– Да ладно, ты же и сама догадывалась, не так ли? – попытался отшутиться наёмник.

На его груди, прямо над сердцем, среди многочисленных шрамов слегка сиял рисунок из знаков, напоминающий цве-

Гаркин убегал, баюкая покалеченную руку. Ему не впервой получать такие травмы – идущий путём магии плоти со временем привыкает воспринимать своё тело как инструмент, а то и как расходный материал. Гораздо большее было осознавать, что сопляк, на которого он возлагал надежды, дал слабинку, увидев горвиплёр в банках.

Хотя нет, не стоит винить паренька. Тот просто слишком рано столкнулся с тем, к чему ещё не был готов. Когда-то Гаркин и сам до смерти перепугался, увидев на что способна магия плоти в руках опытного практика. К ней нужно привыкать постепенно, по капле вытравливая из себя привычные устои, а вместе с ними страх, отвращение... и в какой-то степени человечность. В конце концов идущий путём магии плоти должен понять, что ценность одной жизни ничто, в сравнении с ценностью жизни как таковой.

Целитель остановился в паре шагов от входной двери. Если парень не врал и к нему действительно завалились дозорные, вряд ли они так просто уйдут. Гаркин отдал Стальным должное – никто из них не попытался залезть в дом. В противном случае его ждала бы ещё одна битва, хотя и не сказать, чтобы очень сложная.

Под ногой что-то хрустнуло. Наклонившись, маг поднял

флакон с чернилами. Наверное, ученик обронил, пока бежал предупреждать его об опасности... глупый, глупый мальчик. Гаркин крепко стиснул пузырьёк в кулаке и пинком распахнул дверь. Сейчас находка была очень кстати.

– Приветствую, господа дозорные! Чем скромный горожанин обязан...

Двое мужчин и женщина в синих кителях уставились на него, а затем вскинули копья с блестящими наконечниками. Стоявшие поодаль городовые приготовили к бою самострелы – широкие трубки с деревянными прикладами для упора в плечо. Внутри заряжался специальный жезл с формулами, активируя которые в стволе происходил небольшой взрыв, даже скорее хлопок, и снаряд отправлялся в полёт. Оружие грубое и ужасно неточное на сколько-нибудь дальнем расстоянии, зато чудовищно опасное вблизи.

По необходимости самострел мог стрелять сетками-лопушками, либо усыпляющей пылью, если преступника нужно было взять живым. Или просто тяжёлыми болванками, если живым брать не обязательно. Вопрос в том, какую команду они получили насчёт Гаркина.

– Сталь к бою, магию товь! Стреляй! Стреляй! – крикнул мужчина, по-видимому командир.

Гаркин запоздало сообразил, что вокруг плеч до сих пор выются горвиплёры, а на коже сияют знаки. Да и в целом видок у него такой, что даже не сведущий в магии полти с перепугу попытался бы его прикончить.

– Жаль, – только и сказал он, что есть силы шваркнув склянку с чернилами об землю. Вместе с тем целитель пропустил силу через формулу, коей когда-то украсил дверной косяк изнутри. Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз применял её, но она ещё ни разу не подводила.

Улица перед входом в особняк, насколько удавалось разглядеть, превратилась в грязно-зелёную жижу, где тут же увязли дозорные, городовые, и, кажется, несколько случайных прохожих. Контакт с магической трясинной был не из приятных, квартал знати наполнили истошные вопли и стоны. Дому, впрочем, тоже досталось – дубовая дверь и такие же косяки в один миг посерели и сгнили, будто пару десятилетий простояли в сырости. Следом гниль перекинулась на обои, доски пола и белёный потолок. Особняк будто слегка покачнулся.

Ухмыляясь содеянному, Гаркин сделал несколько шагов назад, в темноту. Очень самонадеянно пытаться победить мага плоти на его территории. Почти как убегать от эльфа по лесу.

***

– Какого Пекла вы вообще за мной попёрлись? – негодовал Зоран.

– Какого Пекла ты вообще попёрся один? – кричала в ответ девушка.

Якен пару раз пытался вставить слово в их ругань, но сестра с новым знакомым его будто не слышали. Единственного успеха он добился, когда предложил задействовать формулу на груди наёмника, чтобы исцелить его.

– Нам некуда идти, ясно? – он воспользовался тем, что эти двое наконец-то замолчали. – Последний близкий человек в городе, вероятно, погиб. А если и нет, мы не хотим его подставлять!

– Поэтому мы решили помочь тебе, чтобы ты потом помог нам... – закончила за брата девушка.

Костяшки с негромким хлюпаньем выпали из тела мужчины, раны затянулись на глазах. В этот раз у Эрис получилось сдержать рвотный позыв – за сегодняшний день она уже посмотрелась всякой мерзости.

– Маги плоти и не такое вытворять умеют, – Зоран будто прочитал её мысли. – Уж поверь, эти знания не просто так оказались под запретом.

– И всё-таки именно магия плоти спасла тебе жизнь, – ответил Якен.

Наёмник запахнулся и встал, проигнорировав выпад юного мага.

– Когда ты собирался сказать, что на тебе тоже есть эта формула? – Эрис поймала его за плечо и посмотрела в глаза. – Откуда...

– Я не собирался, – Зоран скинул её руку и отвернулся. – Моё прошлое осталось в прошлом, понятно? Перед тобой я

точно не стану отчитываться!

– А следовало бы! – вступился за сестру Якен. – Ты втянул её в это, привёл сюда... кто ты вообще такой? – Он уже второй раз задавал этот вопрос и теперь намеревался получить ответ.

Брат и сестра смотрели на него. Хотя внешне близнецы заметно различались, в полумраке их лица выглядели одинаково. Зоран вновь хотел отвернуться, но понял, что просто так эти двое от него не отстанут. Конечно, он мог бы силой заставить их замолчать, а потом просто уйти, но такой вариант наёмник даже не рассматривал. Якен и Эрис не были детьми, но бросить их на произвол судьбы означало бы обречь на верную смерть.

– Когда-то я был егерем Стального гарнизона, потом перестал, – вздохнул Зоран. – Однажды ввязался в кое-какую авантюру и чуть не погиб, а этот, – он ткнул пальцем в потолок, – меня спас, как уж сумел. Теперь я хочу заставить его вернуть всё обратно.

– Есть способ? – в один голос спросили брат и сестра.

– Ходили слухи, – ответил наёмник. – Но сам я ни разу не видел, чтобы кто-то сводил такую формулу. Она намертво въедается в плоть и становится частью тебя, пока окончательно не поглотит... – он замолчал, заметив, как погрустнели близнецы. – Я и так сказал больше, чем хотел.

Широкими шагами Зоран направился к лестнице в дом. Едва он поставил ногу на ступеньку, сверху раздался грохот.

Воин успел увернуться ровно в тот момент, когда потолок светлой комнаты начал падать. Тяжёлая балка пролетела в опасной близости от его лица, с грохотом ударившись в свод. Проход завалило намертво.

– Уйдём через тоннели! – предложил Якен. – Говорил же, если пойдём вдоль трубы, выйдем к станции водозабора. А потом разыщем учителя. Теперь и у меня к нему будет пара вопросов.

Глава 4

Тысяча Лун тянулась в небе, как уходящая за горизонт бесконечная дорога, вымощенная серебристо-бледными камнями, сквозь бесконечную пустоту и мириады далёких звёзд. И хотя днём, если присмотреться, тоже можно было разглядеть опоясывающее планету кольцо, с наступлением темноты небо обретало совершенно удивительный, почти сказочный вид.

Из размышлений о вечном эльфа вырвал резкий толчок – боевой навирет остановился и егеря Тринадцатого отряда выскочили наружу.

Про города вроде Лирранда говорят, что там никогда и ничего не происходит. Он находился в далеке от торговых магистралей, да и ближайшая станция Пути не слишком близко. И всё-таки отсюда поступил сигнал тревоги наивысшего уровня.

Когда-то в Рилании стояли егерские посты внутри страны, как раз на такой случай, но после нескольких спокойных десятилетий их решили сократить за ненадобностью. В те времена отряд смог бы в кратчайший срок явиться по тревоге. Теперь же этому городу крупно повезло, что Тринадцатые, которых возглавлял Райнар, вообще оказались в стране. Вдвойне повезло, что прибывшим на отдых бойцам не захотелось сидеть в Приюте Валланда, а приспичило посмотреть

столицу – свернув на полдороги они домчали в Лирранд всего за пару часов.

Горвант выглядел молодо, меньше одного дня, но уже успел разрастись до грандиозных размеров. Навскидку, зажатая на узкой улице тварь поглотила не меньше двух десятков людей, а среди жертв можно было разглядеть даже нескольких дозорных. Сколько трупов монстр разорвал в клочья, пока пытался нажраться, оставалось только гадать.

Подобие руки, сплетённое сразу из трёх человеческих тел, рванулось вперёд, попытавшись схватить эльфа. Тварь недовольно зарычала, когда тот отскочил в сторону. Райнар наотмашь рубанул мечом по «пальцу», сделанному из чьей-то ноги и тот безвольно повис. Мелкая и совершенно бесполезная победа, однако капитану было важно обозначить, что битва началась.

Обычно свежие горванты не слишком заботятся о безопасности – их ведёт жажда разрушений, так что в первую очередь они наращивают конечности, цепляя новые тела именно к ним. Первое время такие напоминают выброшенных на сушу медуз, которые раскинули щупальца во все стороны.

Этот же экземпляр был каким-то неправильным. Он сплёл себе огромные руки, которыми цеплялся за здания и пробивал дыры в мостовой, подтягивая остальную тушу вперёд. Ноги же, совсем маленькие, касались земли только когда существо принималось крушить очередное препятствие.

А ещё горвант нарастил вокруг центрального тела огромный кокон из нескольких тел, обнулив надежду расправиться с ним одним ударом.

Егеря присоединились к немногим выжившим бойцам городского дозора. Сразу три копьё с наконечниками из лунной стали удалили в огромный кулак существа, заставив и без того мёртвую плоть посереть. В ответ монстр повалил двоих дозорных и отправил в полёт ещё одного, так и не отпустившего своё оружие. Следующим ударом псевдолапа накрыла человека в синем плаще, на помощь которому бросились товарищи, обрушив на горванта новую серию уколов. Бойцы неплохо справились с тем, чтобы перетянуть на себя внимание твари.

Разбежавшись, Райнар разрезал плоть чуть выше ног, где у центрального тела, предположительно, скрывалась спина. Как и наконечники, клинок оставил след из моментально посеревшей плоти, которая уже не могла быстро восстановиться, в отличие от ран, нанесённых обычным оружием. Воронка по другую сторону туловища, заменявшая чудовищу рот, изрыгнула громоподобный рык. Монстр снова попытался пришибить эльфа, но того под лапой уже не оказалось.

Горванты – порождения магии. Вступая в контакт с лунной сталью их тела теряли связь с потоками силы, которая текла через формулу на центральном теле, и вновь становились просто мёртвой плотью. Вот только одного лишь касания металла мало для победы, тварь погибнет только ес-

ли рассечь последовательность символов. И лучший способ сделать это – ударить мечом особой формы, пока другие бойцы сдерживают и ослабляют монстра. Задача капитана отряда заключалась именно в этом.

Райнар повторил атаку, зайдя с другого фланга, вместе с ним напали и подчинённые – одна из них умудрилась подрезать сустав и повалить чудовище. С визгом горвант несколько раз мощно ударил по мостовой, проломив свод проложенного под ней тоннеля. Земля просела, а в яму хлынула вода из перебитой трубы.

– Назад! – скомандовал капитан. – Окружить! Готовь огонь! Ждать команды!

Егеря и дозорные выстроились рядом с ним полукругом, эльф перехватил меч и приготовился ударить.

– Жги!

Камни в боевых браслетах мигнули и на горванта обрушился настоящий огненный дождь, спалив верхний слой плоти. Бойцы выдыхались, сменяли друг друга, но эффект того стоил – с каждой атакой сплетённый монстром кокон из тел становился тоньше. Ноги чудовища, которым оно совсем не уделяло внимания, подкосились.

– Стоп огонь! Сталь! – вокруг моментально выросла колючая стена.

Оттолкнувшись от края пролома, эльф прыгнул прямо туда, где у чудовища предполагалась макушка. Сияющая в лунном свете сталь пронзила плоть, уходя вглубь гниющего те-

ла. Ревущий монстр рванул наверх, но там его встретили копья. Краем глаза Райнар заметил, как псевдолапа схватила одного из его бойцов – тот не успел даже вскрикнуть, когда раздался хруст костей.

Держась обеими руками за рукоять, эльф оттолкнулся от горванта и прыгнул, располосовав туловище твари. Он кромсал кокон с удвоенной яростью, пока внутри, наконец, не показалось почерневшее, словно закопчённое тело. Мужчина, ставший сердцем монстра, при жизни любил плотно покушать – не удивительно, что вылупившийся из него монстр всеми силами наращивал массу.

Круглый рот на месте толстого брюха издавал мерзкие звуки. Не то хрипы, не то визги, не то крики паники. Три пары глаз, выросших на месте груди, с ненавистью уставились на эльфа, а прямо между ними сияла похожая на цветок формула.

Спустя мгновение рисунок пересекла глубокая рана, плоть расползлась в стороны и светящиеся символы погасли. Вместе с ними потускнел и взгляд чудовища, а огромное тело грузно осело на землю. Ещё недавно бывшая мертвецки-бледной кожа монстра на глазах посерела, покрывшись струпьями и язвами, из которых сочился бурый гной. Редкая трава, пробивавшаяся сквозь мостовую, жухла, стоило только войти в контакт с жижей.

Эльф поспешил отойти подальше, его примеру последовали остальные, помогая раненым. Несколько человек бро-

сились собирать упавшее оружие, в том числе застрявшее в теле монстра – за утрату лунной стали, даже в сражении, никому отвечать не хотелось.

– Оттащите тела, по возможности поднимите повыше, – из голоса Райнара словно пропали эмоции.

Неписанное правило капитанов егерских отрядов гласило: «Не забывай имена рядовых». Соблюдать его мало у кого получалось. Тринадцатые сегодня потеряли троих ранеными и одного безвозвратно. В городском дозоре тоже смерти – он насчитал минимум дюжину, включая тех, кого горвант успел сожрать и сделать частью своего тела. Их останкам уготована судьба превратиться в гниль и прах, но вот остальных ещё можно похоронить как положено.

– По возможности обработайте землю вокруг твари. Проверьте здания...

Где-то вдалеке раздавались крики, звуки разрушений. Столбы дыма было хорошо видно даже ночью.

– Капитан... – осторожно подозвала его молодая девушка. – Дозорные говорят, в городе ещё минимум трое полноценных горвантов и множество горвиплёр.

Райнар ругнулся.

– Отставить зачистку! Кто не ранен и не занят ранеными – со мной!

Эльф вернул меч в ножны и бросил взгляд на бойцов с белыми лентами. Формально городские дозорные не должны ему подчиняться, но конкретно эти с самого начала выпол-

няли все его команды. Вот и сейчас они приготовились идти в бой вместе с егерями.

Ночь обещала быть долгой.

***

Они сразу поняли, когда пересекли границу города – на стенах тоннеля появилось в разы больше паутины и грязи. Якен ради интереса осмотрел трубу и поморщился – в некоторых местах знаки были начертаны прямо на многолетнем слое ржавчины. Удивительно, как с таким подходом вода вообще поступала в систему. Надо будет поговорить с бригадой, ответственной за участок... если им вообще доведётся вернуться в Лирранд.

Собственное будущее представлялось ему туманным. Даже получись у них каким-то чудом замять историю с нападением на дозорных в самоходке (о, наивность!) и дракой в «Уголке» (сестра стала убийцей, вот уж новости), поднятый в городе переполох всё равно быстро не уляжется. А если и уляжется, никто не гарантирует, что какому-нибудь особо въедливому сыщику не приспичит распутать одно или другое преступление и выйти на кого-то из близнецов. Проще говоря, дорога в родной город Якену с Эрис заказана.

Интересно, как там дядя?

Молодой маг переглянулся с сестрой, которую держал за руку. Её, кажется, одолевали те же самые мысли. В лю-

бом случае, сейчас единственной надеждой обоих оставался странный наёмник, бывший егерь с формулой магии плоти на груди, который быстрым шагом вёл их к новой жизни.

В конце тоннеля забрезжил свет, а вскоре акведук вывел их на водозаборную станцию. Вопреки инструкции, рабочих внутри не оказалось, хотя маги технической службы должны трудиться тут круглосуточно. Это должно было бы насторожить, но сейчас играло на руку.

Якен глубоко вдохнул полной грудью. Над водами Рилой веял приятный бриз, подгоняющий волны и без того быстрой реки. Небо уже окрасилось в розовые цвета, а между облаками начинала желтеть Тысяча Лун. Пейзаж казался настолько умиротворяющим, что парень на миг забыл об ужасе, творившимся всего в нескольких километрах к востоку, в Лирранде.

– И что теперь? – осторожно спросила Эрис. Девушка заметно волновалась, но и её заворожила магия заката над полноводной рекой. – Мы выбрались из города, но идти нам всё равно некуда.

Зоран спрыгнул с подмостков и осмотрелся. В отличие от близнецов, он оказался на берегу Рилой впервые, однако такого благоговения перед ней не испытывал. Наёмника больше заботил едва заметный дымок, поднимавшийся со стороны города. Он слишком хорошо знал, как работает Стальной гарнизон и насколько дозоры отвыкли от столкновений с настоящими горвантами за десятилетия, минувшие с Третьей

войны.

– Думаешь, учитель уже сбежал? – спросил его Якен.

– Наверняка. Полгода поисков пошли козлу под хвост, – хмыкнул в ответ Зоран. Увидев, как брат с сестрой помрачнели, он поспешил добавить: – Но, думаю, найти его снова проблем не составит. Маги плоти не любят отказываться от учеников, так что рано или поздно он сам на нас выйдет.

Близнецы немного приободрились. Конечно, мысль о том, что тебя преследует маг плоти вряд ли можно назвать приятной, но всё же это давало некоторую надежду. Молодой маг тоже спустился и подал руку сестре. Он обрёк её на незавидную участь, он же и исправит содеянное.

– Якен, ты? – окликнул его знакомый голос.

Поодаль стоял бородатый мужчина в грязной изорванной одежде и смотрел на молодого мага полубезумным взглядом. На его руках была кровь, а кожа искусана десятками мелких зубов. Губы лиррандца слегка подрагивали в такт сбившемуся дыханию.

– Баррик? Что ты тут делаешь? – Якен бросился было к напарнику, но Зоран вовремя его поймал. Только теперь парень увидел, куда делись все работники станции.

За спиной у Баррика, между сваями, на которых стояло здание станции, были свалены в кучу человеческие тела. По останкам ползали червеобразные существа, а некоторые трупы слегка шевелились и даже будто пытались подняться.

– Бежать хотел, едва колокол зазвонил. Схватил Гиленку

свою, сынишку нашего и в тоннель. Думал свалим к реке, пересидим, как всё кончится. А тут эти штуки как попрут из трубы! – он махнул рукой в неопределённую сторону. – Я от них, значит, отбивался, ножом махал, а они не дохнут. А как досюда добрался, вижу пожрали всех. А потом ты пришёл...

Баррик осёкся, словно только сейчас заметил Эрис и Зорана. Пошатываясь, мужчина двинулся в сторону напарника, но споткнулся о собственную ногу и повалился на траву.

– И где сейчас твои жена с сыном? – резко спросил Зоран.

– Якен, эт чо за хмырь с тобой? – Баррик проигнорировал вопрос, поднимаясь с четверенек. – Рожа-то не нашинская. И про магов плоти болтал, я слышал.

Шевеление за его спиной продолжилось, одно из тел, совсем маленькое, детское, поднялось над кучей трупов. Наёмник потянул Якена за плечо, а сам вышел вперёд, положив руку на рукоять меча.

– Отойди оттуда, кретин! – крикнул он Баррику.

Прямо сквозь грудину мертвеца дорогу себе прогрызла голова горвиплёры. Почувяв свежий воздух, существо издало пронзительный визг, а затем уставилось маленькими глазками на людей.

Зоран кинулся в бой, но Баррик неожиданно вскочил и с криком: «А ну не стоять, гнида!» сшиб его с ног. Меч вылетел из рук, лиррандец придавил наёмника к земле и принялся душить. Бывший егерь ударил мужчину кулаком в челюсть, тот ослабил хватку. Зоран попытался вылезти, но на-

парник Якена вновь навалился всем весом, противники покатались по траве.

Новорожденный псевдогорвант тем временем принялся одно за другим цеплять тела работников станции. Мёртвая плоть выпускала небольшие жгутики, прошивая останки, сплетая их в единое целое. На глазах мертвецы изгибались, меняли форму, из-под водозаборной станции слышался жуткий хряск ломаемых костей.

Из туловища монстра выпали несколько червеобразных существ. Эрис припомнила слова Зорана про неполноценных горвантов. Вот только тварь перед ними совсем не тянула на «неполноценную». Сплетённые из мертвечины лапы потянулись вперёд, подтягивая за собой крохотную тушку, в которой сидел паразит.

– Мне страшно... сделай что-нибудь! – девушка спряталась за спину брату, который и сам выглядел перепуганным.

Взяв себя в руки, парень с криком бросился на Баррика и сбил его на землю. Напарник был крепким малым, с самого детства не чурался тяжёлой работы. И сейчас Якен ощутил на себе всю силу его кулаков.

– Ах... ты... щенок! – приговаривал Баррик на каждый удар. Молодой маг пытался закрыться, но смысла в этом было столько же, сколько в попытке остановить кузнечный молот листом бумаги.

И всё же самоотверженность Якена позволила Зорану наконец-то вернуть свой меч и кинуться в сторону чудища.

– Не стой ты столбом, помоги брату! – рявкнул он на Эрис.

Оцепеневшую девушку словно окатило ушатом воды. Вид чудовища настолько её потряс, что она забыла обо всём на свете. И про Зорана, и про брата... и про браслет, побрякивающий на запястье. Поток ветра обрушился на Баррика, сбив его на траву. Освободившийся Якен поспешил отползти в сторону. Эрис перекинула браслет брату – у неё боевые формулы отнимали слишком много сил.

Их отвлѐк рѐв монстра, который стараниями Зорана лишился нескольких пальцев на одной из лап. Ему в голос взревел и Баррик, который вновь бросился на близнецов.

– Это же мой сын, – взмолился мужчина. В его взгляде читалось безумие, а губы дрожали. – Якен, ты ж умный. Его ж можно как-то полечить...

Чудовищу всё-таки удалось достать наёмника, хлестнув по ногам плетью, которую оно сплело из чьего-то позвоночника и пары червей. Удары оставили глубокие раны, которые Зоран тут же исцелил, коснувшись рисунка на груди. К следующей атаке он уже был готов – один взмах мечом и посеревший отросток отлетел в сторону.

Псевдогорвант, рождённый не магией, а в результате атаки горвиплѐры, не может набрать такую же массу. Это значит, что сколько бы трупов он на себя ни прицепил, достичь огромных размеров у чудовища не выйдет, лишняя плоть просто отвалится. Сейчас это играло на руку Зорану – появившись тут полноценный монстр, имея под ногами такую кор-

мушку, он стал бы непобедим для единственного егеря.

Судя по ругани и шуму, за спиной вовсю кипела драка. Наёмник не возлагал на близнецов особых надежд, но был приятно удивлён, что Якен и Эрис взяли на себя безумного отца. По-человечески Зоран понимал его горе и не желал мужику зла, к тому же сегодня и так пролилось слишком много крови. Но процесс горвантизации необратим – в чудовище превращается уже мёртвое тело.

На Зорана обрушился очередной удар, отбить который удалось с трудом. Левая рука безвольно повисла, сломанная в нескольких местах, вынуждая опять использовать проклятую формулу. Воин закашлялся, грудь сдавило будто тисками, изо рта брызнула кровь. Похоже, больше заигрывать с магией плоти у него не выйдет. А значит надо поскорее заканчивать этот бой.

Бывший егеря несколькими прыжками разорвал дистанцию и указал клинком в место ровно под торчащей сквозь обломки костей червиной головой. У псевдогорвантов нет формулы, которая их породила, а значит для победы нужно прикончить засевшую внутри детского тельца тварь. Зоран глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Наёмник сосредоточился и призвал силу в рисунок на груди, чувствуя, как она обращается магией, приливает к ногам, укрепляя мышцы и снимая усталость. Упершись в грунт, мужчина резко оттолкнулся и что есть духу рванул к монстру. Плевать на последствия, у него только одна попытка!

Сплетённая из тел лапа промахнулась всего на миг и Зорану его хватило, чтобы пронзить маленькое туловище насквозь. Туша псевдогорванта посерела и обмякла, рухнув на песок горой мёртвой плоти. Рядом на колени опустился и Зоран. Ноги будто отказались держать его дальше, а остатков сил хватило ровно чтобы не упасть лицом в кучу гниющего мяса.

— Вот и допрыгался, — едва слышно сказал мужчина самому себе.

***

Когда-то на месте Лирранда стоял небольшой форт. Сейчас от него осталась лишь башня, которую занял Стальной гарнизон, оказавшись под защитой прочных стен и крепких дверей. Не удивительно, что горожане пришли искать спасения именно сюда, тем более, когда все дозорные отправились биться с чудовищами. Почти все.

Комендант Эймель окинул взглядом набившихся людей — в основном богатеи из квартала знати, попрятавшиеся, когда посреди улицы появилось болото. Поначалу все они были до смерти напуганы, но просидев взаперти до темноты, начали роптать и даже обвинять его, Эймеля, в трусости. И всё же, когда на рассвете со стороны улицы раздался стук, разговоры моментально стихли, сменившись редким перешёптыванием.

Пожилой эльф вытащил из ножен блестящий меч и приготовился к бою. За дверью оказалась девушка в мундире егеря, с растрёпанными, будто срезанными ножом волосами. Комендант выпятил грудь, перетянутую золотой лентой.

– Дозорные, которых вы отправили на бойню, мертвы. Сколько ещё прячутся тут с вами?

На вид девчонке было чуть за двадцать и она, похоже, даже не понимала, насколько дерзко ведёт себя со старшим по званию. Эльф ещё раз продемонстрировал золотую ленту. Вместе с ней вперёд подался и объёмный живот.

– Объявите, что на улицах безопасно и готовьте эвакуацию. Больше нечего бояться...

В её взгляде читалась издёвка. Комендант был готов поклясться, что соплячка на мгновение ухмыльнулась.

– Послушай меня, девочка! – Эймель терял терпение. – Я...

– Капитан Тринадцатого егерского отряда Стального гарнизона Райнар Тесс просит отчёта о случившемся, господин комендант, – девка выделила голосом последнее слово.

Нирин слегка склонила голову набок, глядя как дозорный раздувается и краснеет, словно переваренная жаба. Возможно, в обычной армии она бы поплатилась за свою дерзость. Вот только Стальной гарнизон – не обычная армия. Точнее вообще не армия.

Первое, что заметил Зоран, когда пришёл в себя – кто-то расстегнул его одежду. Наверняка ученик мага плоти попытался что-то сделать с формулой. Судя по тому, что боль не унималась, а ноги он вовсе перестал чувствовать, получилось у парня плохо.

Наёмник нашёл в себе силы приподняться на локтях. Кожа на груди посерела, между сияющими знаками пролегла тёмная паутинка вздувшихся вен, в паре мест набухли волдыри, заполненные желтоватым гноем. Магия плоти может спасти жизнь, но это лишь отсрочка неизбежного. И однажды придёт час платить по счетам.

– Вот примерно на это ты обрёк свою сестру, – крикнул он, обращаясь к фигуре, сидевшей к нему спиной. Эрис поблизости видно не было, так что выпал отличный шанс поболтать с Якеном наедине.

– Если хочешь отчитать меня или назвать идиотом, то валяй, – молодой маг повернулся к нему, он явно был измотан и держался на одной силе воли. – Но вряд ли тебе удастся добавить хоть слово к тому, что я и так уже высказал сам себе.

Юноша подошёл к наёмнику и взглянул на формулу.

– Как скоро с Эрис случится то же самое?

– Зависит от того, насколько часто и насколько активно она будет пользоваться этой магией. Но я не встречал нико-

го, кто протянул дольше тринадцати лет.

Якен закрыл глаза. Тринадцать лет казалось немалым сроком, гораздо больше, чем было отпущено Эрис с её болезнью. И всё же не такой судьбы он хотел для своей сестры, когда ввязывался в авантюру с обучением «целительству» у Гаркина.

Зоран огляделся по сторонам, только сейчас он заметил, что лежит отнюдь не на берегу реки. За время, которое наёмник провёл в отключке, успело стемнеть. Вместо шума воды неподалёку потрескивал костёр, возле которого дремала девушка. Как именно близнецы ушли с побережья, да ещё и уволокли с собой его бессознательное тело, оставалось только догадываться.

– Там, у станции, нашлась брошенная повозка. Мы попытались приспособить её под самоходку. Видели такие у заезжих торговцев, – Якен предугадал вопрос.

– И как успехи?

Якен продемонстрировал свои ногти, почерневшие от запекшейся под ними крови.

– Скажем так, теперь мне понятно, почему так много извозчиков по старинке запрягают лошадей и не хотят даже слышать о самоходных колёсах.

Обратный удар, он же обратный эффект – это цена, которую платят маги за применение силы. Если от применения всяких бытовых формул он почти незаметен, то вот сильная или чересчур сложная магия может причинить ощути-

мую боль, а то и тяжёлую травму. Особенно когда пытаешься заставить двигаться полусгнившую телегу, одно из колёс которой, к тому же, оказалось кривым.

– Ничто не берётся из ниоткуда, братец, особенно магия, – наёмник постучал пальцами по собственным рёбрам. – И эта вот не исключение.

– Ты говорил о способе всё исправить. О том, что раньше имел дело с учителем.

Зоран снова закашлялся, на тыльной стороне ладони, которой он прикрыл рот, остались тёмные капли крови. В каком-то смысле он был даже рад этой возможности оттянуть ответ. Воин не любил вспоминать эту историю.

– Знаешь, почему Стальной гарнизон называется именно так?

***

С одним чудовищем городской дозор расправился сам, ещё двоих прикончил Тринадцатый отряд. Последнего добил подмога из Приюта Валланда, подоспевшая к утру. Лирранд неплохо сохранился, для города, в котором появились сразу четыре горванта. По крайней мере, таковым было первое впечатление, увы, оказавшееся обманчивым. Обследовавшие дома егеря доложили, что большинство из них пусты. В лучшем случае. В худшем там лежали трупы хозяев, обглоданные горвиплёрами, которые выползли из водовода.

Пожалуй, самая страшная картина открывалась в богатом квартале. Центральная улица была завалена телами – доберись сюда хоть один горвант, страшно представить, как бы он разросся. Но ещё сильнее пугало огромное болото, раскинувшееся прямо посреди улицы, в котором белели словно вываренные кости.

Со стороны Стальной башни раздавались гневные крики, вперемешку с оскорблениями. В дверях стояли два силуэта в тёмно-синих плащах. Пожилой эльф-эрранделец с золотой лентой на форме что есть духу кричал на девушку, распинаясь о том, какая она некомпетентная и что он бы с ней сделал за такое поведение, служи она в его дозоре.

– Значит Нирин очень повезло, что она служит под моим началом, а не под вашим, комендант, – вклинился Райнар.

– Капитан Тесс, я полагаю, – Эймель попытался взять себя в руки. – Вы вообще слышали хоть что-нибудь о дисциплине?

– Что-то слышал.

Командир недалеко ушёл от своей подчинённой.

– Зря смеёшься, капитан, – комендант больше не краснел, хотя злоба из голоса никуда не исчезла. – Тебя тут не было...

– А вас не было там, где погибали ваши бойцы, – парировал Райнар. – Золотую ленту вам не для красоты вручили! Полагалось, что в случае чего-то подобного вы сможете возглавить атаку, а не прятаться тут с гражданскими!

Эльфы сердито смотрели друг другу в глаза.

Девушка проснулась рано утром, когда солнце уже поднялось. Брат держался мрачнее тучи и Эрис попыталась разрядить обстановку шуткой. Мол, раз теперь они спят под звёздами и готовят на костре, как настоящие бродяги, почему бы Якену с Зораном не сходить на охоту. И только в этот момент поняла, почему юноша ведёт себя так странно.

Наёмник лежал тихо и спокойно, будто спал, лишь побледневшая кожа выдавала, что мужчина больше не дышит. Якен даже не догадался накрыть его лицо чем-нибудь.

– Когда... как? – только и смогла сказать девушка.

– Ночью. Я не решился разбудить тебя, – ответил брат всё с тем же пустым взглядом. – Он не страдал, если тебе интересно.

Подробностей расспрашивать она не стала, лишь прижалась покрепче, уткнувшись в плечо. Её спина слегка вздрагивала, в такт неровному дыханию. Эрис и сама не понимала, почему плачет из-за потери этого человека. В конце концов, знакомство с Зораном продлилось меньше суток. Она не знала откуда он родом, не знала его привычек или предпочтений, по сути, наёмник был ей никем. Так почему же его утрата принесла столько боли?

– Нам надо на восток, – произнёс Якен, обнимая сестру. – Твой друг всё рассказал мне и про учителя, и про формулу,

и про остальное. Обещаю, что вылечу тебя! На этот раз по-настоящему.

Парень стиснул зубы и прижал к себе девушку. В свете новой информации многие уроки Гаркина теперь воспринимались совсем иначе.

– Ты уже придумал, как мы туда доберёмся? – Эрис подняла покрасневшие глаза. Она порой забывала, что брат уже давно вымахал выше неё почти на голову.

Он не стал рассказывать сестре правду о смерти Зорана. Как формула произвольно активировалась и принялась изменять тело наёмника, который, к своему ужасу, остался в сознании. Из последних сил мужчина вцепился зубами в собственную руку и умоляюще глядел на Якена. Юноша понял его последнюю просьбу без слов.

Бросать тело на съедение лесным паразитам близнецы не хотели. У Зорана Айрелла не будет ни могилы, ни надгробия, только ветер, который подхватит оставшийся от него прах. И поминальный костёр, достойный егеря Стального гарнизона.

Интерлюдия – Холодное утро

Лирранд готовился к эвакуации. На Ярмарочной площади, до которой горванты так и не смогли добраться, собралась внушительная толпа. Чуть раньше из города выехала вереница личных самоходок – богачи и крупные чиновники сбежали первыми, не дожидаясь организованного вывоза.

Мэлия огляделась. Только сейчас стал понятен масштаб случившейся накануне катастрофы – в дни праздничных гуляний, когда на площади было яблоку негде упасть, тут вмещалось больше двух тысяч человек. Сейчас же виднелись огромные проплешины.

– Больше никого, похоже всех собрали! – раздался позади голос, словно подтверждающий её догадку.

Хотя велено было приходить налегке, горожане тащили с собой всё, что могли поднять. Кто-то не постеснялся даже прикатить целую тележку. Выходы с площади перекрывали импровизированными баррикадами, возле них дежурили городовые и дозорные Стального гарнизона... хотя нет. Не дозорные – егеря. Их кители отличались кроєм и немного иначе обшиты, а перекинутая через плечо лента имела чёрный цвет.

Впрочем, кое-кого знакомого эльфийка всё-таки увидела – коменданта городского дозора Эймея, который пытался уговорить толпу и хоть как-то погасить зарождающуюся па-

нику. Получалось у него плохо.

– Значит так, – дозорный прокашлялся. – Сейчас мы все организованно, небольшими группами, выходим из города и идём пешком вон по той дороге. Не сворачивая, не паникуя, не убегая. Доходим, проверяемся, ждём транспорта, потом эвакуируемся!

– А в городе можно остаться?

– Не можно! Город скоро начнут чистить, на улицах слишком опасно, так что чем скорее мы его покинем, тем будет лучше для всех! – пожилой эльф старался сохранять ровный и спокойный голос.

Гомон стал только громче. Этой ночью многие лишились своих близких, друзей или просто знакомых. Даже те, кого не затронуло нападение чудовищ, видели последствия ночного боя. Кому-то и этого хватало, чтобы потерять самообладание.

– Мам, мне страшно!

Лиргаль вцепился в её руку. Мальчик держался из последних сил, в его глазах читалось, что он вот-вот расплчется. Эльфийка села на корточки, взяла сына за плечи и поцеловала в лоб.

– Ничего не бойся, Лири! Мы обязательно выберемся.

Мэлии было не привыкать к переездам. Она покинула родной Эррандель ещё ребёнком и с тех пор ни разу не прожила на одном месте дольше десяти лет. Порой уезжать приходилось даже в большей спешке, чем сейчас. Но вот для сы-

на это всё в новинку – в Лирранд они попали, когда Лиргаль был совсем маленьким и сейчас мальчику предстояла первая в жизни поездка в никуда.

Ярмарочная площадь располагалась на окраине города, к ней примыкала дорога, по которой подвозили товар торговцы и доставляли прочие крупные грузы. В любое другое время сухопутные корабли проехали бы прямо по ней, однако сейчас толпу решено было встречать на отдалённой стоянке, которую обычно использовали для обслуживания машин.

Причину, по которой город требовалось покинуть как можно скорее, хотя бы даже и пешком, Эймель понимал прекрасно. После смерти горванта земля пропитывается его кровью, отчего использовать магию рядом с этим местом становится почти невозможно. А горвантовой крови прошлой ночью пролилось много.

– Вы нас всех тут на корм тварям пустить решили! Ведёте, как баранов на бойню!

Брошенный кем-то камень попал в форменный плащ, который немного погасил удар. Эймель проигнорировал бузотёра. Большинство городских дозорных погибли прошлой ночью, а выжившие сами нуждались в помощи – их эвакуировали в первую очередь, вместе с ранеными городскими и гражданскими. Прибывших же егерей было слишком мало, чтобы сдерживать толпу, да и задачи у них другие.

Самое главное сейчас – вывести всех из города и просле-

дить, чтобы люди спокойно дошли к стоянке. Там их опросят, досмотрят на предмет запрещённых формул, а потом отправят в Гиленн, ближайший крупный город, который согласится принять такую толпу. Сколько времени займёт решение вопросов компенсаций Эймель боялся даже представить.

– Не устраиваем давку, сохраняем спокойствие! – крикнул эльф.

Огромная толпа пришла в движение, гудевшая осиным роем площадь понемногу пустела. Если прислушаться, в гвалте получалось разобрать отдельные выкрики, мольбы и оскорбления.

– Эй, народ! Чего рожи такие кислые, будто из дома выгнали? – Внезапно раздался весёлый голос.

Обернувшись, Эймель увидел и его обладателя. Зрелого вида мужчина, прилично одетый, с аккуратно подстриженными и ухоженными усами. Похоже, кто-то из богачей, который почему-то не уехал вместе с остальными.

Незнакомец сунул в рот два пальца и громко свистнул, привлекая внимание. Лиррандцы остановились, наблюдая как дебошир забирается на какие-то ящики, оставшиеся от уличных лавок. Представление обещало быть весёлым.

– Я хотел бы от всей души поблагодарить коменданта дозора Стальной башни в нашем городе, господина эльфа, который облажался с единственной возложенной на него задачей! – провозгласил усатый.

Горожане поддержали острого на язык мужчину одобрительным гомоном. Эймель двинулся к нему, грубо расталкивая тех, кто не уступал дорогу. Рука привычно легла на рукоять меча, хотя из ножен он его вынимать не спешил. Эльф ещё не настолько потерял самообладание.

– А ну слезай и не мешай эвакуации!

– Ох, командир, неужто обиделся? Неприятно, что твою ушастую морду ткнули в лужу, которую сам же надудонил? – с издёвкой поинтересовался усатый.

Эймель бросил в ответ гневный взгляд. Похоже наглец был не просто богачом, а потомком знатных особ. Из тех, кто от своих предков унаследовал только фамилию, да круглую сумму в банке, но уж никак не воспитание.

– Что же ты сделаешь, командир? Порубишь меня на куски своим блестящим мечом? Или выскажешь глубокую озабоченность моим поведением? – не унимался мужик. – Хотя нет, ты не сделаешь НИЧЕГО! Как ничего не сделал для спасения города!

Утихший было гомон возобновился с новой силой.

– Вчера каждый в этом городе кого-то потерял, сегодня мы лишились всего, что имели. Кто нам за это заплатит? Кто вернёт нам близких? Кто вернёт нам наше имущество?

– Вопросы компенсаций с вами обсудят по... – Эймель попытался ответить как можно более спокойным тоном, но закончить ему не дали. Брошенная кем-то бутылка прилетела прямо в затылок. Меткий бросок встретили очередным

ликованием.

С губ дерзкого мужчины резко сошла улыбка, а в голосе появились холодные нотки. Теперь он смотрел дозорному прямо в глаза.

– Тебя тут не любят, ушастый.

Мэлия уже сто раз пожалела, что решила остановиться и посмотреть, чем закончится разговор Эймеля и странного усаха. Держа сына за руку, она проталкивалась через толпу, которая с каждым новым выкриком заводилась сильнее.

– Видел я эту страхолюдину, какая по улицам ползала. Их вашинские в войну высрали! – раздалось из толпы.

«Да вред один, от эльфов этих», – крикнул кто-то. Ему вторил ещё десяток голосов.

– Сто лет назад ещё жгли ушастую нечисть калёным железом! Вешали на каждой берёзе!

«И правильно делали!», – вновь зазвучали одобрительные возгласы.

На площади начиналась давка, про эвакуацию никто уже не вспоминал. Зато народ стал косо поглядывать на эльфов в своих рядах. Те, кто не успели уйти, старались стать как можно менее заметными, прикрывая уши головными уборами.

– Лири, идём! – Она потянула сына за руку, но почувствовала, как пальцы мальчика выскальзывают.

– Лири!

В следующий миг в глазах потемнело. Кто-то ударил её в живот, а затем схватил за запястье и заломил руку за спину. Извернувшись, Мэлия увидела обидчика – огромного верзилу, похожего быка, вставшего на задние копыта. Где-то рядом вскрикнул Лиргаль.

– Я тя помню! Ты, гадина, дрянью всякой банчила, – обратился к ней здоровяк. – Шмурдяк мне толкнула, а он на третий день колом вылез!

В любой другой день эльфийка бы обязательно поинтересовалась у великана, о каком составе идёт речь, но сейчас её волновала только судьба сына.

– Отпусти меня, – сквозь зубы прошипела Мэлия.

Здоровяк в ответ лишь сильнее её скрутил.

– Или шо, шлёндра ушастая?

Над площадью раздался громкий хлопок, на секунду заставивший толпу умолкнуть. Обступившие со всех сторон Эймеля и усача люди в ужасе расползались в стороны. Левый кулак слегка дымился – обратка от магии получилась особенно жёсткой, для его-то возраста. И всё-таки эффект того стоил.

– Всем молчать! Построиться в шеренгу и покинуть город! – комендант говорил громко, но максимально спокойно. – Кто встанет на месте, того буду считать незаконным магом, а с такими у меня разговор короткий!

Площадь снова пришла в движение. Люди спешно её по-

кидали, живой рекой уходя в сторону леса за городской чертой. Где-то вдалеке раздался трубный гул, оповещающий, что навиреты прибыли и готовы принять беженцев.

Эймель старался не терять из виду ни одного горожанина, особенно усаха, который по-прежнему крутился рядом. Эльф отступил на пару шагов... и внезапно почувствовал жар в поясице, а следом ужасную боль. Рука, лежавшая на рукояти меча, безвольно повисла вдоль туловища, ноги подкосились, словно из них ушла вся сила.

Усатый обернулся, похоже случившееся стало неожиданностью даже для него. Впрочем, он быстро сориентировался, расплывшись в злорадной ухмылке.

– Смерть нелюдям! – услышал Эймель над ухом.

За спиной у эльфа стоял парень, совсем молодой. Его лицо искажала гримаса ненависти, а в руке был окровавленный нож. Когда комендант упал, подросток повторил более уверенно:

– Смерть нелюдям!

– Смерть нелюдям! Смерть ушастым! – подхватил усатый. – Пусть знают, как помыкать Лиррандом!

Вокруг царил хаос, вспыхнувший, как стог сена от тлеющего уголька. Рядовые лиррандцы, обычные горожане, хватали эльфов, с которыми ещё вчера по-соседски здоровались. Кто-то, конечно, пытался встать на защиту друзей или хотя бы воззвать к голосу рассудка, но тщетно. Разъярённая

толпа дошла до стадии, когда сотни людей сливаются в одного дикого, опасного и агрессивного зверя.

Мэлия чувствовала, как здоровяк куда-то её тащит, словно не замечая попытки сопротивляться. Для взрослой эльфийки справиться с человеком, даже очень крепким, как правило, не составляет труда. Но этот детина оказался невероятно силен по любым меркам. Женщину швырнули к фонарному столбу. Рядом упали ещё несколько эльфов – пара девушек, старуха и мужчина с неестественно выгнутой рукой. Кто-то накинул на перекладину верёвку и теперь вязал на ней узел.

– В петлю ушастых! – прокричал голос в людском море.

Несколько крепких мужчин схватили эльфа со сломанной рукой, затянув на его шее верёвку. В следующую секунду он взлетел над толпой, корчась в судорогах, на что толпа отреагировала оглушительным рёвом.

– Что ж вы творите, аспиды! – по щекам пожилой эррандельки катились слёзы. – Вы же ещё вчера с ним хлеб делили...

– Цыть карга! Следующей будешь!

– Не, давай лучше эту! Меня чуть не сгноила! – подал голос бугай, схвативший Мэлию.

Эльфийка с ужасом смотрела на лес ног, топчущих площадь. Не увидев между ними силуэта сына, аптекарь немного перевела дух. По крайней мере, мальчик успел сбежать.

– Ну всё, ухастая, каюк тебе, – оскалился здоровяк. – И

выродка твоего тоже найдём!

Соседний фонарь тоже превратили в виселицу – откуда они только взяли столько верёвок. Где-то внутри теплилась надежда, что вот-вот кто-нибудь из городской стражи придёт на помощь. Но с каждой секундой она таяла... один из городских держал в руках верёвку, на которой прямо сейчас планировалось вздёрнуть Мэлию.

Неужели всё?

Грубая петля затянулась на шее, впиваясь в нежную кожу. Хотя эльфийка храбрилась, умирать было страшно. И куда страшнее было умирать на глазах обезумевшей от крови толпы. Мэлия зажмурилась, приготовившись вдохнуть в последний раз в жизни.

За «последним» вдохом, правда, последовал ещё один. Похоже, вешать её не торопились. Да и гул вокруг как-то затих. Эльфийка осторожно приоткрыла один глаз и посмотрела на своего палача.

Мужчина стоял, подняв обе руки и с ужасом разглядывая наконечник копья у своего горла. Оружие держала девушка в кителе егеря, по одному лишь взгляду которой становилось понятно, какая её переполняет ярость.

– Госпожа, боюсь вы тут не к месту. Это сугубо гражданское дело, – усач опять расплылся в улыбке, сделав шаг вперёд.

Та промолчала.

– Госпожа, вы, кажется, меня не расслышали...

– Мне кажется, что это вы тут не понимаете ситуации, – сказавший это выделил слово «вы».

К линчевателям неспешной походкой приближался эльф-дортхонец. Синий китель пересекала серебряная лента – символ капитана отряда. В отличие от дозорных, что у него, что у его подчинённых ленты были не перекинуты поверх одежды, а намертво к ней пришиты. За полы форменного плаща держался мальчик.

– Лири! – не удержалась Мэлия. Она хотела броситься к сыну, но здоровяк схватил рукой за верёвку и дёрнул с такой силой, что эльфийка упала ему под ноги. Мужчина подтянул импровизированный ошейник, заставив её подняться на колени.

– Эту всё равно вешать! Она шмурдяк мне...

Егерь приближался со всё той же невозмутимостью. Собравшиеся вокруг люди потихоньку начинали смелеть, у кого-то в руках даже появилось оружие – палки, камни и ножи. Правда, идти в бой никто не решался. Вместе с тем к месту подоспели и другие егеря, также с копьями наизготовку, встав между линчевателями и их жертвами.

Поравнявшись с матерью, Лиргаль кинулся к ней в объятия. Здоровяк попытался вновь потянуть за верёвку, но столкнулся взглядом с эльфом. Бугай расслабил руки и Мэлия резким движением вырвалась, убежав вместе с сыном поближе к Стальным.

– Позвольте, господин егерь, но у вас тут нет власти, –

нарочито вежливо начал усатый. – Это сугубо гражданское дело.

Эльф перевёл взгляд на него.

– Правда, что ли? – дортхонец приподнял левую бровь. – Вы расправились с комендантом дозора, так что Стальной гарнизон имеет к происходящему самое прямое отношение. Как минимум, я должен установить виноватого.

– Боюсь, случившееся с комендантом Эймелем это несчастный случай, что могут подтвердить многочисленные свидетели. Верно? – он обратился к стоявшим поодаль, те одобрительно закивали. – Но вы, господин, можете пойти в суд и потребовать независимого расследования...

Линчеватели неуверенно захихикали. Эльф пугал их до дрожи в коленях, но самоуверенность усача была заразительной.

– А знаешь, что я ещё могу? – егерь тоже усмехнулся. – Я могу перебить вас, всех до единого. А потом сказать, что в городе появился ещё один горвант, который напал на отступающих гражданских.

Смех резко затих.

– Ты не посмеешь! Об этом узнают...

– Возможно. Есть вероятность, что какой-нибудь высокопоставленный политик мне не поверит, суд назначит независимое расследование, и мне тогда не поздоровится... Вот только, на твою беду, протокол велит проводить полную зачистку на месте сражения с горвантами. Поэтому сначала сы-

щикам придётся установить по горстке пепла, что вы погибли именно от моего меча.

Над площадью, где ещё недавно стоял гул толпы, повисла гнетущая тишина. Даже Мэлия боялась слишком громко дышать, хотя незнакомец, вроде как, был на её стороне.

– Ты хоть знаешь, кто мой... – прошипел усатый.

– А ты знаешь, кто мой? – перебил эльф. – Твоего покровителя, кем бы он ни был, тут нет. Зато тут есть я! Так что лучше закрой рот, скорчи злобную рожу и вали эвакуироваться.

Он вновь окинул взглядом дебоширов, устроивших самосуд.

– Это всех касается! Валите отсюда, особенно ты, – бросил он через плечо пареньку, который крался к нему с ножом.

Выронив нож, юноша поспешил убежать. Его примеру последовали и остальные горожане, во главе с усатым. Тот хотел было бросить напоследок очередную угрозу, но передумал, ограничившись злобным взглядом.

***

Хлопнув дверьми, последний экипаж приготовился отправиться в путь. Беженцы уехали и егеря Тринадцатого отряда ожидали только капитана с его помощницей, которые стояли у тела Эймеля.

– Мне теперь даже немного стыдно, что смеялась над ним.

Не таким уж он оказался и трусом, – помолчав, сказала Нирин.

В глубине души Райнар тоже понимал, что был тогда не прав. Задача коменданта – прежде всего работа с гражданскими, вопросы организации и документооборот, а не сражения с горвантами. Этим как раз должны заниматься егеря, вроде него самого.

Эльф поднял с земли меч дозорного и вынул из ножен. Он отличался от его собственного – лезвие более изогнуто, а рукоять, напротив, короче, под хват одной рукой. К тому же клинок оказался богато украшен различными завитушками, эмалировкой и инкрустированными самоцветами. Оружие для парада, а не для боя.

Райнар вернул меч в ножны и кинул его девушке.

– Держи, заслужила.

От неожиданности Нирин едва не выронила подарок.

– Если это шутка, то очень жестокая и не смешная!

– Никаких шуток. Ты давно превзошла уровень простого егеря, так что твоё повышение вопрос решённый.

Нирин вытащила меч из ножен. Ожидаемо, баланс оказался никудышным, да и в руке вычурная рукоять лежала неудобно.

– Только не забудь его перековать, а то засмеют, – бросил капитан, направляясь к экипажу.

Водитель направил немного силы в систему формул на скрытом механизме, который приводил в движение колёса

самоходки. Куда более совершенная система, нежели архаичные телеги, где наносить знаки приходилось на каждое колесо. Последний экипаж егерей покинул Лирранд, разъехавшись по пути с несколькими встречными машинами.

Колонна ликвидаторов прибыла в город, от которого к утру останется только пепелище.

Глава 5

Железные колёса размеренно стучали, перебирая стык за стыком в полотне Пути, казавшемся бесконечным. По ночам поезда движатся быстрее, особенно когда проезжают участки в такой глухомани. Седой мужчина в пурпурном кителе уже почти час смотрел в окно, хотя и не надеялся разглядеть там ничего интересного. Он уже тысячу раз ездил этой дорогой и, казалось, успел наизусть запомнить каждую ёлочку и каждый кустик, которые выхватывал из ночной темноты свет из окон проносящегося состава.

Арантирн находился примерно на полпути между Риланией и Теридой, в больных землях, ставших ничейными по итогам Третьей эльфийской. Дорога туда занимала две ночи и целый день, поэтому пожилому воину надо было себя чем-нибудь занять. Увы, но ни предложенные проводником газеты, ни карточные игры, в которые с азартом резались подчинённые не вызывали в нём никакого интереса.

– Вам обновить?

Услужливый официант, белокурый эрранделец в строгом костюме, покосился на опустевший бокал. Лирс коротко кивнул и ловкие руки эльфа потянулись к стоявшей рядом початой бутылке. Тёмная жидкость на треть заполнила хрустальную посуду.

Командующий сделал глоток, поморщился. Несмотря на

боевое прошлое и лихую молодость, он не смог привыкнуть к ощущению огня в горле, которое неизменно сопровождает распитие чего-то крепкого. Мужчина усмехнулся самому себе – серьёзный человек на важной должности, который едет на передовую войны за благополучие всего мира, а пить так и не научился.

Вагон слегка накренился, сияющие под потолком светокристаллы слегка мигнули. Не так сильно, чтобы на это обратил внимание обыватель, вроде того же эльфа-официанта, однако вполне достаточно, чтобы десяток присутствующих Стальных резко затихли. Используемая в подобных светильниках магия весьма проста, но в силу этого крайне чувствительна к различным возмущениям. Командующий помрачнел, понимая с чем может быть связана такая реакция.

Земля хранит память куда дольше, чем люди на ней живущие. Лирс Маллет помнил, каких усилий Гарнизону стоило отбить приграничные земли почти полвека назад. И какую цену пришлось за это заплатить. Тогда он был ещё простым егерем, только-только получившим чёрную ленту.

Самый надёжный способ очистить землю, на которой много лет водились горванты – выжечь её. И не просто подпалить сухую траву, а пустить настоящую стену огня, не жалея магов, вынужденных терпеть чудовищную боль от ответной реакции такой силы. Прожарить настолько основательно, чтобы сама почва превратилась в пепел. И хотя со временем земли вновь стали плодородными, настолько мощное

воздействие не проходит без следа. Даже спустя годы магия здесь ведёт себя, порой, странно.

Впрочем, вряд ли пассажирам поезда сегодня ночью действительно стоит чего-то опасаться. Даже сам Лирс понимал, что беспокоится больше по привычке. Командующий одним глотком допил содержимое бокала и, не став подзывать официанта, налил себе ещё один.

***

Поезд качнулся, выдернув её из забытия. Брат с интересом копался в чужих вещах, бесцеремонно разбрасывая их по всему купе. В вагоне первого класса, да и вообще в поезде, близнецы ехали впервые. Попали они на него тоже не вполне законно, раз уж на то пошло.

Эрис взглянула на стоявший поодаль продолговатый свёрток, который они теперь всюду носили с собой. Владеть лунной сталью тем, кто не связан с Гарнизонам, строжайше запрещалось, но она не смогла заставить себя избавиться от меча Зорана.

Купе было просто громадным – куда больше номера в гостинице, где они жили в Лирранде. Вагон первого класса в принципе напоминал дворец, с отделанными зелёным бархатом стенами и светокристаллами в позолоченных канделябрах, что сияли, как маленькие звёзды. Якен специально приглядывался – сделаны они отнюдь не из стекла.

У окна стоял полноценный обеденный стол, который можно было использовать и как рабочий. А диван превращался в большую и мягкую кровать. В соседней комнате даже обнаружилась собственная душевая, которой близнецы с удовольствием по очереди воспользовались.

– Эй, а ну примерь! – Якен напялил сестре на голову нелепую розовую шляпу с бантом в виде цветочка. – Ну и вкусы у столичных модниц!

Соскользя с дивана, она вскочила и, сорвав дурацкую шляпу, уже хотела выбросить её в дальний угол. Но затем передумала и водрузила обратно – желание покрасоваться в зеркале всё-таки победило.

Эрис улыбнулась девушке в отражении. Ей часто говорили, что на свои девятнадцать она не выглядит, а старшинство в их семье окружающие всегда отдавали брату. Но всё-таки лицо у неё совсем не детское. Да и грудь, если присмотреться, не такая уж плоская.

Ещё раз примерив головной убор, она отбросила его в сторону. Находка брата никак не вписывалась в новый образ – простые, но прочные бриджи, заправленные в высокие сапоги и плотный жакет поверх рубашки из лёгкой ткани. С каким же удовольствием она избавилась от старой одежды! Теперь ничего не мешало ей одеваться так, как она захочет.

– Может сам что-нибудь примеришь? – Спросила Эрис у Якена и, не удержавшись, фыркнула.

Юноша, поначалу тоже одевшийся довольно скромно, на-

пялил поверх расшитый рюшами халат. Где именно он его откопал было загадкой, но выглядел брат в нём просто уморительно.

– Многоуважаемая дорогая госпожа! Не соблаговолите ли Вы быть настолько любезной, чтобы иметь честь представить мне, нижайше просящему, великодушно пригласить Вас на танец?

Брат отвесил максимально вычурный поклон и, запутавшись в полах своего же костюма, едва не шмякнулся носом об пол. Эрис расхохоталась. Парень тоже расплылся в улыбке, радуясь, что сестру удалось хоть немного отвлечь от скорби.

– И как же вы, достопочтимый господин, собрались танцевать без музыки? – подыграла она, протягивая руку.

– Ой, ну не порти момент, а!

Близнецы закружились на небольшом пятачке свободного пространства между диваном, столом и дверцей гардероба, на которой висело зеркало. Танцевать никто из них не умел, да и негде было учиться, но это совсем не мешало веселиться и наслаждаться долгожданным отдыхом.

Идиллию прервал стук в дверь. На пороге купе стояли двое мужчин в пёстрых камзолах персонала состава. Судя по нашивкам – служба безопасности.

– Просим прощения за бестактность, уверяем, мы не поступили бы так, если бы не обстоятельства, – без предисло-

вий заявил один из них.

Эрис и Якен замолкли и отстранились друг от друга.

– Ч... чего изволите, господа? – Якен скинул свой халат, но дурацкая манера речи всё ещё сохранялась.

Один из визитёров шагнул вперёд, его коллега встал в проёме с таким расчётом, чтобы перегородить плечами выход. С габаритами как у него сделать это оказалось проще простого.

– Ещё раз просим прощения. По нашим данным, в состав проникли посторонние – сработали сигнальные знаки. Прошу предъявить билеты и документы.

Эрис почувствовала, как земля уходит из-под ног. Из-за формулы на груди сердце теперь всегда билось в едином ритме, но это ничуть не мешало ей испытывать страх.

– Дорогая, ну как можно быть такой рассеянной? – внезапно подал голос Якен.

Брат сунул в руки службе два листа бумаги, усыпанные цифрами и буквами. Тот с недоверием их принял и, пробежавшись глазами, вернул.

– Спасибо... любимый, – она почувствовала, как кончики ушей пунцовеют. – Я сегодня такая растяпа!

Девушка украдкой заглянула в документы, которые Якен всё ещё держал в руках. Гестар и Бесси Грисвольты – молодые супруги и, судя по красно-зелёным флажкам рядом с именами, уроженцы Терида. Оба на несколько лет старше близнецов, но контроллеры этого, кажется, не поняли.

– Всё в порядке. Приятной вам поездки, – сказал один из них, отвесив формальный поклон.

Едва дверь захлопнулась брат и сестра, синхронно вздохнув, упали на диван. В поезд Якен и Эрис проникли нелегально – защитные знаки на вагонах гасли, оказавшись бессильны против меча из лунной стали. А вот про сигнальные близнецы не подумали.

Пройдя по составу, они попали в это купе... так удачно выкупленное молодой парой, которая не менее удачно решила куда-то запропаститься. И всё-таки визит службы безопасности показал близнецам, насколько сильно они потеряли бдительность.

– Надо уходить, – бросила девушка.

В ту же секунду дверь снова отворилась.

– Ничего себе, дорогой, а мы-то, оказывается, уже здесь! Ну до чего дошёл прогресс... – с издёвкой произнёс женский голос.

Леди в вечернем платье стояла, облокотившись на косяк проёма и сверху вниз смотрела на ребят. Позади был высокий блондин в зеленоватом костюме. Перестав сверлить их глазами, незваная гостья опустилась на диван, рядом с замершей от испуга Эрис. Её спутник тоже проскользнул внутрь, бесшумно прикрыв за собой дверь.

На лице у дамы играла улыбка, она переводила взгляд с брата на сестру и обратно. Молодой человек же занял место поодаль, с явным расчётом держать всё купе в поле зрения.

– Ну что же, друзья, познакомимся?

Женщина тронула Эрис за плечо, заставив ту вздрогнуть, а затем обратилась к своему спутнику:

– Гестар, любимый, будь добр...

Мужчина широкими шагами пересёк купе и открыл небольшую дверцу, спрятанную в выступе под окном. С негромким стуком на столе оказалась бутылка синего стекла. Пробка с глухим хлопком выскочила из горлышка и вино наполнило появившиеся словно из воздуха бокалы.

– Итак, давайте с самого начала...

***

Колёса поезда мерно отбивали ритм, неся вагон вперёд, навстречу рассвету. Бесси Грисвольт покатила остатки вина по дну бокала, посмотрев сквозь него на первые лучи солнца. Тысяча Лун медленно блекла в небе, неохотно уступая место дневному светилу.

Эрис и Якен уснули, прислонившись друг к другу. Не удивительно, учитывая сколько всего ребятам пришлось пережить за последнее время.

– Уверена насчёт них? – подал голос Гестар, накрывая брата и сестру пледом.

Со стороны мужчина мог показаться равнодушным, но Бесси знала, что супруг очень проникся историей этих двоих. Девушка осушила бокал.

– Ребята сильнее, чем кажутся сами себе, любимый. Я верю в них, и в пользу, которую они нам принесут, – улыбнулась жена.

Бесси ещё раз посмотрела на спящих близнецов. Если хотя бы половина из их рассказа правда, то дров они наломали изрядно. Впрочем, вряд ли пару беглецов, набедокуривших в провинциальном городишке, будут искать слишком рьяно или слишком долго. Грисвольт отлично знала порядки Стального гарнизона, а также чего стоит его хваленая дисциплина.

Гроша ломанного она не стоит.

Девушка ухмыльнулась собственной шутке. Муж, глядя на неё, тоже расплылся в улыбке. Иногда ей казалось, что он умел читать её мысли... впрочем, она ведь и правда вышла за него по любви.

– Надо ещё раз всё проверить. Если план меняется, нужно учесть новые обстоятельства, новых участников. Больше людей, больше вероятности, что всё пойдёт не так, больше шансов, что мы провалимся... – Гестар замолк на полуслове. Жена прервала поток его мыслей жарким поцелуем, заключив в объятия.

– Ничего не бойся, дурачок. Уже завтра мы будем богаты...

– Вы *чего* задумали? – Якен не мог поверить собственным ушам, когда леди Грисвольт озвучила свои планы.

Эрис тоже была шокирована услышанным и постоянно переводила взгляд с брата, выпучившего от удивления глаза, на Бесси, лицо которой украшала хитрая ухмылка. Гестар уже привычно стоял поодаль и не проявлял лишних эмоций.

– Тише, парень, чего ты так расшумелся. Если не расслышал, могу повторить помедленнее, – Бесси наслаждалась моментом. – Мы. Украдём. Чистое. Лунное. Серебро.

Она делала паузы после каждого слова, будто разговаривала с умственно-отсталым. Якен молчал.

– В этом поезде едет делегация Стальных, очень важных. Состав будет проезжать цитадель Арантирн в больных землях, центральный штаб Гарнизона. И поверь, просто так туда не катаются, – заговорщицким голосом продолжала Бесси.

– А зачем вообще похищать лунное серебро? – подала голос Эрис.

Бесси бросила взгляд на стоявший в углу свёрток, и близнецы припомнили как загорелись её глаза, когда она узнала, что именно находится внутри.

– Вы знаете, сколько лунного серебра обычно содержится в оружии Стальных, и почему они так над ним трясутся?

Брат и сестра синхронно мотнули головами.

– В капитанском мече, вроде вашего, не более тридцати процентов, а в копьях и того меньше! Но даже такого количества хватит, чтобы нейтрализовать практически любой знак из общеизвестных. Понимаете? Замки на воротах дворцов и в банковских сейфах, системы жизнеобеспечения целых городов, да и хотя бы этот поезд! Вы представляете, сколько всего можно натворить с такой железякой?

Тон Бесси стал немного зловещим.

– А уж чистое лунное серебро, оказавшись в умелых руках, способно перевернуть мир.

Эрис и Якен переглянулись.

– И ты, конечно, знаешь, у кого руки умелые?

– Я знаю, чьи руки готовы заплатить, и знаю примерную сумму. Этого достаточно, чтобы у меня не возникало желания задавать лишних вопросов, – отрезала девушка.

Гестар сделал шаг вперёд и расстелил на столе карту, на которой были изображены пограничные территории Рилании.

– Сейчас мы примерно здесь, – он ткнул пальцем в линию посреди чистого поля, изображавшую Путь. – Скоро приедем в последний крупный город перед границей, Альринн. Там состав пробудет около суток, а потом отправится без остановок через границу ибольные земли до самого Арантирна, на полпути в Териду. Это значит, что, пропажу они заметят ой как не скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.